

Берот Цухак

Ваешев • Микец • Ваугаш • Ваехи
Ханука

Во времена Матитьяу

Рав Яаков Галинский

Колодцы Торы

По урокам рава Игаля Полищука

Чудо Хануки

Рав Хаим Фридендер

Слушай, Израиль

Рав Шимшон Давид Пинкус

**Чудо
на все времена**

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игалья Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Борух Либерман

Авторы, переводчики и составители
рав Александр Кац; рав Нахум Шатхин;
рав Цви Маламуд; рав Пинхас Перлов;
г-жа Хана Берман; г-жа Лея Шухман

Корректор
г-жа Зисси Скаржинская

В номере использованы и фото и графика из фотобанков Pixabay.com, shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД
Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Napoalim B.M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL690125380000000389044
SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ
Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)
Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק
По вопросам перевода с кредитной карты в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА ВЕЕРОТ.RU

Яндекс.Деньги 410015076354740

PayPal paypal@beerot.ru

Наш новый Qiwi кошелек +79523858624

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20, +972(0)52 712 66 26

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная организация ортодоксального иудаизма

Верстка и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба молиться за полное выздоровление

Бен Зома Зорик бен Броня

Просьба молиться за выздоровление

Иехезкель бен Шифра;

Инна бат Эстер; Галя Хая Браха бат Мира;

За возвышение души

Соня бат Файвел

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Това бат Яаков Ури; Александр бен Наум;

Залман бен Григорий; Элька бат Моше;

Элиезер бен Шмуэль (Самуил);

Анатолий бен Шмуэль (Самуил); Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;

Шмуэль Леонид бен Анатолий; Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

3 | Обращение рава Игалья Полищука

Недельная глава

Лакомства к субботнему столу

4 | Недельная глава Ваешев

8 | Недельная глава Микец

10 | Недельная глава Ваигаш

15 | Недельная глава Ваехи

Ханука

20 | Чудо Хануки

Рав Хаим Фридлендер

26 | Во времена Матитьяу

Рав Яаков Галинский

Еврейский взгляд

28 | Оживление мертвых

По урокам гаона рава Моше Шапиро

31 | Колодцы Торы

По урокам рава Игалья Полищука

Еврейское мировоззрение

33 | Маалот а-Тора

Рав Авраам, брат Виленского Гаона

Еврейский дом

38 | Мамин дом

Рабанит Рут Цивьен

Обращение рава Игаля Полищука

С помощью Небес!

Дорогие друзья!

Мы приближаемся к Хануке. В молитвах этих дней и в благословении после еды мы произносим вставку «Аль а-Нисим», провозглашая о чуде спасения нашего народа, о чуде меноры, — в эти дни, во времена Хасмонеев. После зажигания свечей мы поем гимн «Маоз Цур», благодаря и славя Творца за произошедшие с нами чудеса. Мы вспоминаем предшествовавшие чуду меноры изгнания: египетское рабство, вавилонское изгнание, попытку «окончательного решения еврейского вопроса» Аманом. Мы благодарим Творца за избавление от этих поработителей. Мы завершаем этот гимн молитвой о спасении от гнета царства Эдома и о приближении окончательного Избавления.

Наши мудрецы указывают, что соратником Эдома в этом изгнании является Ишмаэль. Мы говорим в слухот и в молитве Неила в Йом Кипур: «Уничтожь Сеир (так называется царство Эдома) и его тестя (как известно, это Ишмаэль), и поднимутся спасенные в Цион». В наши дни мы видим союз Ишмаэля и Эдома, направленный против нашего народа (европейские страны постоянно поддерживают окружающих нас врагов), чтобы не дать нам обосноваться на Святой Земле. Однако страшнее всего то, что зло, являющееся источником сил Эдома и Ишмаэля, обосновались в нашем народе.

В этом году мы наблюдаем, как силы, желающие искоренить все святое на Земле Израиля, увеличили публичное осквернение Шаббата. Постоянная клевета и публичные оскорбления в адрес тех, кто несет на себе бремя Торы, стали выгодным «политическим товаром».

Именно это зло в нашем народе и дает силу нашим врагам.

Как известно, царство Эдома включает в себя всех поработителей и, в частности, греков. Мы должны искоренить из наших душ внутреннее порабощение, преклонение перед культурой Эсава, в которой мы выросли. Единственный способ сделать это — впитать свет мудрости Торы, на который намекает свет меноры. Этим светом надо осветить и очистить все темные места внутри наших душ и сердец, а также надо нести его всему нашему народу. Истинный и вечный свет Торы должен и дальше быть живой водой для всего нашего народа.

Слава Б-гу, в нашей группе *бней Тора*, выходцев из стран бывшего СССР в ешиве «а-Ран» уже почти 30 лет учатся и растут в Торе ученики, которые не уступают по глубине знаний выпускникам лучших ешив. Уже много лет наши замечательные ученики преподают Тору в Израиле и во многих странах, где живут русскоязычные евреи.

Мы стремимся, чтобы слова Торы, которые мы распространяем, дошли до более широких кругов. Слава

Б-гу, здесь мы видим продолжение чуда Хануки. Даже далекие от Торы сердца наших братьев и сестер находят в наших материалах то, что подходит им. Уже несколько лет успешно работает важнейший проект — «Школа онлайн Беерот Ицхак». Этот проект по всему миру позволяет детям, не имеющим возможности учиться в традиционных еврейских учебных заведениях, постоянно учить Тору по программе израильских хейдеров и семинаров «Бейт Яаков» с лучшими русскоязычными преподавателями.

За последние годы были организованы еще несколько колелей, которыми руководят выдающиеся русскоязычные *бней Тора*. Цель этого — вырастить в нашей среде великих мудрецов Торы. Именно мудрецы и праведники, несущие свет Торы нашей общине и всему народу Израиля, являются подлинной основой величия нашего народа.

Мы все — сотрудники «Беерот Ицхак» и все наши партнеры — должны благодарить Творца за нашу замечательный удел: нести свет Торы нашему народу! Однако силы зла, противодействующие изучению и распространению Торы, к нашему сожалению, всячески препятствуют нашей деятельности, мешая финансированию проектов.

В святой книге «Зоар» приводится: на поражение опоры Торы намекает то, что ангел-хранитель Эсава поразил Яакова в *гид а-наше* (седалищный нерв). В конце веков силы зла поразят поддерживающих Тору (то есть будут делать так, чтобы те прекратили свою поддержку). К сожалению, у нас опять выросли долги, что мешает развитию новых проектов, а также ставит под угрозу существующие.

Великая книга «Йесод ве-Шореш а-Авода» в разделе о Хануке пишет, основываясь на книге «Зоар» и на других каббалистических источниках, что крайне важно в дни Хануки помогать неимущим, и в особенности поддерживать изучающих Тору. Смысл поддержки Торы можно объяснить просто: нам надо максимально разжечь свет Торы, а для зажигания светильников нужно масло!

Особая заслуга в эти дни — принести еще больше света Торы в наш мир. Мы обращаемся ко всем нашим читателям: помогите нам и дальше поддерживать изучающих Тору и нести свет Торы всему нашему народу.

Пусть пошлет вам Всевышний благословение в материальном и духовном! Дай Б-г всем вам удостоиться света Торы в ваших домах, света, который не прекратится, а будет только усиливаться в вашем потомстве. Несущий свет Торы другим, мера за меру, удостоивается света Торы в своем доме и своем потомстве!

Радостной и светлой Хануки!

Игаль Полищук

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Ваешев

Поступки братьев Йосефа — ради Небес

Рав Шимшон Давид Пинкус

«И продали они Йосефа ишмаэлитам за двадцать серебряных монет» (Берешит, 37:28).

Когда мы читаем эти строки, рассказывающие о продаже Йосефа, следует быть очень осторожными, чтобы не подумать плохо о святых братьях Йосефа, коленах Всевышнего, которые все были великими пророками, возвышенными святыми праведниками, и все их деяния были только ради Небес.

По поводу продажи Йосефа наши мудрецы передали нам, что, когда братья увидели, что он рассказывает об их проступках отцу, они подумали, что он желает изгнать их из общины Израиля. У Авраама было двое сыновей, и Ицхак был избран, а Ишмаэль — изгнан, и тоже самое у Ицхака — было двое сыновей, Яаков был избран, а Эсав навсегда ушел в сторону зла. Поэтому братья решили, что Йосеф хочет сказать Яакову, что только он достоин построить народ Израиля, а они — злодеи и недостойны, и не достойны быть частью народа Всевышнего.

Кроме того, они видели в пророческом видении, что Йосеф обладает потенциалом родить колена Израиля, как и праотцы. И на самом деле — у него родились Эфраим и Менаше, которые тоже стали коленами Израиля. Более того, говорят наши мудрецы, что Йосеф был достоин того, чтобы стать отцом всех двенадцати колен.

Все это послужило им доказательством, что Йосеф желает оттолкнуть их и изгнать из святого стана навечно, подобно Эсаву и Ишмаэлю, а народ Израиля произойдет только от него. Если так, то он подпадал под закон, говорящий, что, если один человек преследует другого, чтобы убить его, есть заповедь убить преследователя, чтобы спасти жертву.

А теперь давайте посмотрим, насколько чисты были братья в этой истории. Ведь сказали наши мудрецы: «Всякий, кто говорит, что Всевышний уступчив — уступят ему его жизнь, как сказано: “Твердыня Он, чисты Его деяния, и все Его пути — суд”». Тем более о праведниках сказано, что Всевышний спрашивает с них за грехи толщиной в волосинку. И действительно, мы находим, что, когда Йосеф стал правителем Египта, и братья пришли туда просить еды во время голода, и не узнали его, они говорили с ним от имени отца: «Раб твой, наш отец». За каждый раз, когда он слышал это, и не протестовал (как должен был — из уважения к отцу), его жизнь сокращалась на целый год.

А в отношении братьев — мы не находим ни в Торе, ни в комментариях мудрецов, что они были наказаны за продажу Йосефа. Получается, что нет другого объяснения, кроме как то, что они на самом деле действовали строго по суду, без личного интереса, и все их действия были полны благих намерений, как сказано: «Ведь человек видит то, что видно глазам, а Всевышний видит то, что в сердце».

И это — один из основных принципов Торы: мы должны правильно смотреть на наших святых праотцов. Не зря именно их Всевышний выбрал быть строителями народа Израиля, основателями святого народа на веки веков, фундаментом и основой святости Израиля. Уж наверняка Всевышний не желал поставить на эту роль злодеев.

Поэтому любой, кто осмелится высказать критику или осуждение в сторону святых колен Израиля — просто отрицает Тору. Наоборот, нам следует поражаться их величайшим достоинствам и духовной силе: они были невероятно осторожны, чтобы не задеть честь человека, и уже тем более — когда речь шла о близких родственниках. Несмотря на это, когда им пришлось судить своего родного брата, они владели собой и судили его согласно истинному суду Торы, ради Небес, без малейшей примеси личной заинтересованности.

Исполнять заповедь с радостью в сердце

Рав Элазар Симха Вассерман

Отрывок из речи, которую наш учитель про-
изнес в «День Торы» во Франции, 3 Сивана 5750 г.,
в присутствии тысяч евреев, желая зажечь в них
огонь Торы и приблизить к Небесному Отцу.

**«И услышал Реувен, и спас его от них. “Не бу-
дем его убивать”, — сказал»** (Берешит, 37:21).

«Сказал раби Ицхак: ... когда человек исполняет заповедь, пусть исполняет ее от всего сердца, ведь если бы Реувен знал, что Всевышний напишет о нем: “И услышал Реувен, и спас его”, он бы взял Йосефа на плечи и отнес отцу. И если бы Аарон знал, что Всевышний напишет о нем: “Вот, он выходит тебе (Моше) навстречу, он увидит тебя и обрадуется в сердце”, он вышел бы навстречу Моше с песнями и плясками. И если бы Боаз знал, что Всевышний напишет о нем: “Он протянул ей обжаренных (ячменных) зерен”, он бы дал ей откормленных телят.

Раби Коэн и раби Йеошуа, сын раби Симона, от имени раби Леви, сказали: раньше, когда человек исполнял заповедь, пророк записывал ее, а сейчас, когда человек исполняет заповедь, кто ее записывает? Пророк Элияу и царь-Машиах, а Всевышний ставит печать, как сказано: “Тогда говорили Б-гобоязненные люди друг с другом, и Всевышний прислушивался и внимал, и записывал в Свою Книгу памяти Б-гобоязненных людей и думающих о Его Имени”» («Ваикра Раба»).

Давайте обратим внимание на сказанное в мидраше: «Если бы он знал... что Всевышний напишет о нем». Мудрецы учат нас, что не все пророчества были записаны: «Пророчество, которое было актуально на все поколения, было записано, а которое нет — не было записано». Почему? Потому что Тора — вечна. В ней нет ни одной детали, которая была бы актуальна только в свое время. Тора — безгранична. Поэтому, поскольку Тора написала о Реувене: «И услышал Реувен, и спас его от них», из этого следует, что действие Реувена дало результат, который стал вечным. И действительно, если бы Реувен не спас Йосефа, народ Израиля не спустился бы в Египет, все события развивались бы по-другому, и сам народ Израиля сформировался бы по-другому. Получается, что, спасая Йосефа, Реувен направил всю историю еврейского народа на определенный путь. Это истинный поступок в вечности!

История с Аароном тоже удивительна. Моше-рабейну был готов стать посланником Всевышнего и вывести народ Израиля из Египта, получить Тору на горе Синай и передать ее Израилю. Всевышний

сказал ему: «Вот тебе знак, что это Я послал тебя: когда ты выведешь народ из Египта, вы будете служить Б-гу на этой горе». Однако у него был старший брат (и более того, Аарон был главой поколения и его руководителем, пока Моше-рабейну не был назначен Всевышним). И возможно, что он огорчится, что младший брат был избран для этого. Поэтому Моше-рабейну колебался, принимать ли эту миссию. И только когда Всевышний сказал ему: «Он увидит тебя, и обрадуется в сердце», Моше-рабейну согласился. Получается, что именно радость в сердце Аарона позволила народу Израиля удостоиться того, чтобы Моше-рабейну стал его лидером. А если так — то написанное Торой «увидит тебя и обрадуется в сердце» имеет последствия на все поколения, иначе это не было бы написано в Торе. Так что, если бы Аарон знал, что последствия его радости будут вечными, «он вышел бы встречать его с песнями и плясками».

Подобно этому — поступок Боаза. Последствием его отношения к Рут стала цепочка вечного царства народа Израиля. По сути дела, это был первый шаг на пути к Машиаху, знай о том Боаз, «дал бы ей откормленных телят».

По словам мудрецов получается, что Реувен не оценил, как следует, величие своего поступка и то, что его последствия окажут влияние на все поколения, и поэтому о нем будет написано в вечной Торе. Поэтому и добавляет мидраш: «Когда человек исполняет заповедь, пусть исполняет ее от всего сердца».

Сегодня тоже, когда человек выполняет заповедь, он не знает (каковы будут ее последствия — прим. пер.)... Но ведь сказано: «Тогда говорили Б-гобоязненные люди друг с другом, и Всевышний прислушивался и внимал, и записывал в Свою Книгу памяти...». А кто в нее записывает? Пророк Элияу и царь-Машиах, а Всевышний ставит печать. Про пророка Элияу и царя Машиаха сказано: «Вот, Я посылаю вам пророка Элияу перед приходом великого и страшного дня Г-спода. И вернет он сердца отцов из-за детей...» Раши объясняет там: «вернет сердца отцов» — к Всевышнему, «из-за детей» — благодаря детям. Пророк Элияу готовит общину Израиля к Избавлению, к приходу Машиаха.

Слава Б-гу, сегодня мы видим, как во всем мире среди евреев развивается движение *тишув* (возвращения к Торе). Это движение — приход пророка Элияу. Это его миссия. Он послан «перед приходом великого и страшного дня Г-спода», чтобы подготовить нас к встрече Машиаха, чтобы подготовить весь мир к встрече Машиаха.

Когда сегодня человек возвращается к Б-гу, Элияу и царь-Машиах записывают это, и Всевышний ставит печать. Человек должен ощутить великую радость, узнав, что, когда он делает *тишуву* и приближается к Всевышнему, это, на самом деле, возвращение всего народа Израиля ко Всевышнему! Элияу и царь-Машиах записывают, и Всевышний ставит печать!

Почему Всевышний ставит печать на этих заслугах? Потому что только Тора — вечна, и чтобы нечто стало вечным, оно непременно должно быть записано в вечной Торе. Все, что написано в Торе, и все, что написали пророки (о чем Гемара говорит: «Все это было дано Моше на Синае»), вечно. А сейчас, поскольку эти заслуги записываются пророком Элияу и царем-Машиахом, они не являются частью Торы, и тогда получается, что вроде бы они не вечны. Поэтому Всевышний должен поставить печать, и тогда они становятся вечными.

Мы, слава Б-гу, живем в великое время — в эпоху чудес и приближения Геулы (Избавления). Однако нужно знать, как жить в эту эпоху. Сказано в трактате Санедрин: «Спросили ученики раби Элазара: что нужно делать человеку, чтобы спастись от мук перед приходом Машиаха? Он ответил: пусть занимается Торой и добрыми делами». Отсюда следует, что муки перед приходом Машиаха обязательно будут, но человек может спастись от них благодаря добрым деяниям и учебе Торы. В наше время мы обязаны укрепиться в обучении детей Торе, выделении времени на учебу Торы и ее поддержке.

Сказано в Мишлей: «Древо жизни она для держащихся за нее». Речь идет о жизненной необходимости держаться за Тору. Говорит Мидраш: «Это подобно тому, что человек упал в море, капитан корабля протянул ему канат и сказал: «Держись за этот канат и не отпускай! Если отпустишь — тебе уже не спастись!» Точно так же сказал Всевышний Израилю: «Все время, пока вы крепко держитесь за заповеди, а вы, держащиеся за Г-спода, Б-га вашего, живы все сегодня». Также Он говорит: «За *мусар* (наставление, назидание) крепко держись, не отпускай. Храни ее, ибо она — твоя жизнь». Чтобы спастись, нужно держаться за Тору. Нужно учить Тору, ради того, чтобы знать ее, ведь Всевышний желает, чтобы каждый еврей знал Тору. И детей нужно воспитывать так, чтобы они учили Тору.

«Тот, кто видит цветущие деревья в месяц Нисан, произносит благословение: «Благословен Ты... сотворивший хорошие создания и хорошие

деревья, чтобы давать удовольствие людям»». Всевышний желает, чтобы люди получали удовольствие. Можно ли описать удовольствие отца, который проверяет сына, что он учил, и сын знает ответы? Можно ли описать наслаждение отца от учебы с сыном? Самое большое наслаждение — это укрепиться в учебе Торы. Укрепиться в «и повторяй детям своим», укрепиться в «обучайте им (словам Торы) детей ваших», выделить время на учебу Торы. А также удостоиться удела в Торе посредством финансовой поддержки изучающих ее.

«Пусть занимается Торой и добрыми делами». По поводу добрых дел сказано в трактате Шаббат: «Каждый, кто милосердно относится к людям — к нему милосердно относятся Свыше». А ведь как мы нуждаемся в Высшем милосердии! Так что нужно милосердно относиться друг к другу. Причем один из самых важных видов добрых дел — это налаживать мир. Мир в семье, мир среди друзей, мир в общине.

Большая часть страданий перед приходом Машиаха связана с ненавистью людей друг к другу. И это обязывает нас относиться друг к другу по-дружески. И в доме очень важны мир и радость. Когда каждый из супругов интересуется, что он может сделать, чтобы порадовать другого, они оба радостны. В такой ситуации и дети радуются, потому что дети усваивают «обычай места» (т.е. воспринимают атмосферу своего дома). Если в доме люди радостны, и между ними царит мир, то и ребенок будет ребенком мира и радости. С другой стороны, если он видит, не дай Б-г, что его родители не живут в мире и согласии, он усвоит, что «обычай этого места» — не радоваться, а тревожиться, печалиться и сердиться, и он тоже идет по этому пути. Мир между мужем и женой — это также основа воспитания детей, и очень важно придавать этому наивысшее значение.

А мир между нами — когда наш праотец Яаков пришел в землю Израиля, сказано в Торе: «И боролся с ним человек». Раши объясняет, что имеется в виду. Сатан — правитель Эсава — не дает Яакову войти в Землю Израиля. Он вызывает трудности в лагере Яакова. Это и есть поступки Сатана! Чем больше мира и любви будет между нами, тем больше мы ослабим его силу.

Мы уже говорили, что «когда человек выполняет заповедь, пусть делает это от всего сердца». Если мы будем выполнять заповеди от всего сердца, это приблизит Избавление Всевышнего, *геулу* для народа Израиля и для всего мира. Элияу и царь-Машиах записывают, и Всевышний ставит

печать. Мы должны знать, что — особенно в наше время — каждый, кто учит еврейских детей Торе, каждый, кто приближает *баалей тшува*, создает вечную заслугу, как сказано: «и записывал в Свою Книгу памяти Б-гобязненных людей и думающих о Его Имени».

Перед дарованием Торы на горе Синай сказано: «И понесу вас на орлиных крыльях и приведу вас к Себе». Что символизируют орлиные крылья? Скорость! Мы вышли из Египта, будучи рабами, и за семь недель стали пророками. Мы все слышали из уст Всевышнего «Я — Г-сподь...» и «Да не будет у тебя других богов...». За семь недель превратиться из рабов в пророков — это «орлиные крылья». Всевышний сообщает нам, чтобы мы знали, что Он делает все это для народа Израиля. Будем молиться, чтобы и сегодня Всевышний вернул нас к Себе на орлиных крыльях, чтобы мы все сделали *тшуву* и вернули достоинство святому народу.

Перевод: г-жа Лея Шухман

Улыбка с Небес

«И сели они есть хлеб, и взглянули, и увидели: вот, караван Ишмаэлитов приходит из Гилада, и верблюды их несут пряности, бальзам и лот; идут они, чтобы везти в Египет. И сказал Йеуда братьям своим: ...пойдем, продадим его Ишмаэлитам...» (Берешит 37:25–27).

Зачем Тора рассказывает нам о том, с каким караваном Йосеф был отправлен в Египет? Разве была какая-то разница Йосефу, будет ли приятным запахом во время такого неприятного путешествия? Вот пример трагедии из нашего времени. Когда террористы похитили Гилада Шалита и увозили его в багажнике машины в Сектор Газа. Интересно, была ли ему какая-то разница, чем пахло в багажнике — бензином или ароматизаторами?

Мидраш рассказывает, что последние сорок лет Ишмаэлиты вообще не проходили через эти края. И то, что они оказались здесь, было настоящим чудом, запланированным Свыше. Но вновь возникает вопрос: какая в этом была необходимость? Чем приятный запах мог помочь хрупкому юноше, насильно оторванному от семьи чуть ли не единственным праведником на земле, и отданному в руки беспощадных идолопоклонников, желающих продать его в рабство? Неужели приятный или неприятный запах в дороге — это то, что сейчас волновало Йосефа?

Так что же хотел Всевышний показать Йосефу тем, что он вдруг был перепродан в руки торговцев пряностями?

Рав Хаим Шмулевич говорит, что Йосеф действительно не нуждался в запахе пряностей. Всевышний стремился показать Йосефу, что за всем происходящим стоит Он. Что над всем происходящим есть *ашгаха* — наблюдение Свыше, а не состояние *эстер паним* — сокрытия лика Творца, когда все пущено как бы на самотек (т.е. когда Б-жественное управление и наблюдение скрыты).

Рав Мордехай Пограманский поясняет этот момент в том же ключе, но немного по-другому. Он сравнивает наличие пряностей с ножом хирурга. Ножи бывают разные. Нож может принадлежать убийце, а может принадлежать хирургу. Нож убийцы — это орудие жестокости и кровопролития. Он затупленный и ржавый, и на нем запекшиеся следы крови. Нож хирурга — это орудие милосердия. Чтобы он меньше причинял боли, он всегда отточен и безусловно стерилен. Ароматы пряностей должны были указать Йосефу, что перед ним нож хирурга, а не грубое орудие убийства.

Рав Йонатан Эйбешиц выводит очень важный принцип из стиха в Теилим (3:1): «Песнь Давида, когда бежал он от Авшаломы, сына своего». Спрашивают наши мудрецы: разве правильно говорить о бунте Авшаломы, что это — «песнь Давида»? Разве не было бы верно сказать, что это «плач Давида»? Но мудрецы поясняют, что Давиду было известно о наказании, которое его ждет за проступок с Бат Шевой. А из увещевания пророка Натана: «... вот, Я наведу на тебя зло из дома твоего, и возьму жен твоих на глазах у тебя, и отдам ближнему твоему» (Шмуэль 2, 12:11), Давид также знал, что беда придет из его же собственного дома. И когда начался бунт Авшаломы, то сказал Давид: «Я был уверен, что против меня восстанет мой раб, или какой-нибудь *мамзер* из прислуги. Когда же увидел я, что мой собственный сын ищет моей смерти, как бы мне ни было больно, но я вижу в этом руку Всевышнего. Рабу или *мамзеру* привычно относиться с жестокостью к хозяину, оказавшемуся в их руках. Разве часто встретишь, чтобы сын вел себя не так, как подобает вести сыну? Это все — невидимая рука Всевышнего! И значит в момент беды нужно провозгласить “Песнь Давида”».

Говорит рав Хаим Шмулевич, что Йосеф не нуждался в приятном запахе. Йосефу нужна была «улыбка с Небес», и он ее получил в виде каравана с пряностями. И тогда он понял, что Всевышний никогда не оставлял его, что все это не напрасно, и что избавление обязательно придет.

Подготовил: рав Нахум Шатхин

Недельная глава Микец

«Взрачивающий спасение»

Рав Яаков Галинский

Сказано в Мидраше, что когда святые братья вернулись из Египта и рассказали, что помощник фараона обвинил их напрасно, подозревая, что они — шпионы, арестовал Шимона и потребовал привести Биньямина, **«сказал Израиль: “Зачем вы причинили мне зло, рассказав тому человеку, что у вас есть еще один брат?”»** Говорит мидраш: «Никогда наш праотец Яаков не говорил пустых слов, кроме как в этом месте. Сказал Всевышний: Я занят тем, чтобы сделать его сына царем в Египте, а он говорит “Зачем вы причинили мне зло”? Об этом сказано у пророка Йешаяу: “Зачем говорить тебе, Яаков, твердить тебе, Израиль: ‘Скрылся мой путь от Б-га, прошло (время, когда управлял) Всевышний судьбой моей’”».

Сказано в «Мидраш Раба» (на Берешит): «Ведь Я знал мысли, которые Я думал о вас, слово Б-га, — мысли мира, не ко злу, дать вам завершение и надежду». Братья были заняты продажей Йосефа, Йосеф был занят постом и раскаянием, Реувен был занят постом и раскаянием, Яаков был занят постом и раскаянием, Йеуда был занят тем, что взял себе жену, а Всевышний был занят созданием света Машиаха.

Но все это стало понятным гораздо позже, постфактум!

Вот, что я вам расскажу.

Когда нас освободили из Сибири, я стал пробираться на юг вдоль железнодорожных линий. Шел пешком около двух недель, пока не добрался до Казахстана. Там я нашел себе убежище в доме рава Айзика Рота, замечательного еврея, который продолжал подпольно резать скот и делать обрезания детям. В том месте было еще немало беженцев из Польши, которые бежали от немцев и оказались в Казахстане. Я организовал там талмуд-тора для мальчиков и школу для девочек. Меня арестовали, и еще полгода я провел в тюрьме, в невыносимых условиях. Когда я вышел из тюрьмы, снова вернулся в дом шойхета. В то время уже стали доходить известия об уничтожении евреев в Польше. Я понял, что остался один на белом свете. Тогда я решил создать семью. Я обратился к раву Роту: «Ты знаешь, какие семьи соблюдают здесь кашрут и чистоту семейной жизни?» Там ведь и кашерная миква была — подпольно, конечно, и на молитву собирался

миньян. «Узнай мне о какой-нибудь еврейской девушке, соблюдающей, которая готова была бы выйти замуж за *бен Тора*».

В Шаббат за столом шойхета было немало гостей. К моему смущению, подняли эту тему за трапезой: «Яаков хочет построить еврейскую семью, есть тут несколько вариантов...».

Один из гостей, рав Исраэль Аарон, который приехал из Узбекистана, вдруг обратился ко мне: «Не встречайся здесь ни с кем! В воскресенье поедешь со мной в Ташкент. Я хочу тебя познакомить с одной девушкой».

«Что ему ехать аж до Ташкента?» — спросил хозяин.

«Я вам расскажу, — ответил рав Исраэль Аарон, — я был в Ташкенте по делам, и молился там в подпольном миньяне, в подвале дома. Вы знаете, что власти выдают хлеб, двести граммов на человека. В пятницу мы пришли в “синагогу” и обнаружили там незнакомую девушку. Что она там делала? Вот послушайте.

Она стояла в очереди за хлебом и получила свою порцию под вечер. Поскольку до заката оставалось несколько минут, она успела только добежать до места, где собирается подпольный миньян, а до дома дойти с хлебом не могла, потому что, понятное дело, эрува не было. Она попросила разрешения помолиться с нами Кабалат Шаббат и Маарив, сделать Кидуш на хлеб и поесть его, а потом она вернется домой. Если в коммунистической России сумели воспитать такую девушку, она достойна выйти замуж за *бен Тора*!»

Все с ним согласились. Но мы-то в Союзе, и поездка из одной области в другую требовала разрешения властей. Тем более — иностранный подданный, который был освобожден из Сибири, а потом снова попал в тюрьму по обвинению в контрреволюционной деятельности. Кто знает, какое подполье он снова организовывает.

У рава Исраэля Аарона была справка, что он занимается покупкой-продажей и имеет право на беспрепятственный проезд по всему СССР. Он спрятал меня в мешок и вошел в поезд. Положил меня на третью полку, предназначенную для багажа. К его ужасу, в поезд вошли проверяющие, которые искали запрещенные товары. Ну и нашли контрабанду: меня. Очень было стыдно вылезать из мешка... К моей большой радости, закончилось это только тем, что меня выгнали из вагона. Пришлось искать более конвенциональные пути. Рав Исраэль Аарон узнал, что сахарин, распространенный в Казахстане,

не продается в Узбекистане. Он одолжил мне денег купить мешок сахара и достал мне разрешение на его продажу в Узбекистане. Выручка оставалась мне на пропитание.

Я приехал в Узбекистан, встретился с девушкой в доме ее отца, рава Хаима Биньямина Брода, человека, который готов был терпеть муки голода, только бы не работать в Шаббат. Когда ему пришлось переехать из Меджибожа в Умань, он подал документы, где написал о старшей дочери, что она старше своего возраста, так, что уже не подпадает под закон об обязательном образовании, а младший сын — младше своего возраста, так что еще не подпадает под этот закон. Когда же через два года ребенок достиг возраста образования, он тайно отправил его в Харьков, за пятьсот километров, и отдал в руки местным евреям, только бы тот не воспитывался в школе, отрицающей Творца! Свою вторую дочь — ту, с которой я встретился, он вообще не записал в ЗАГСе, когда она родилась, чтобы позже ей не пришлось учиться в советских школах! Из-за войны они оказались в Ташкенте, там я встретился с его дочерью, и мы решили пожениться. Теперь мне требовалось разрешение на пребывание в городе, а я-то приехал только продать мешок сахара. Но в России, как в России: кто-то рассказал нам, что есть одна чиновница в МВД, которая за «пару копеек» может выдать такое разрешение.

Мы тоже молились там в подпольном миньяне, и однажды там появились трое евреев из Бухары. Там находился в изгнании рав из Чебина, и они рассказали, что сам персидский шах лично позвонил Сталину с просьбой позволить раву из Чебина переехать в Персию. Ну а оттуда, само собой — прямой дорогой в Землю Израиля. Была только одна проблема: разрешение на выезд можно получить только в Москве. Но чтобы попасть в Москву, нужно получить у властей разрешение на проезд, а для этой цели, разумеется, разрешение не дадут. Наоборот, проситель рискует попасть за решетку: откуда у тебя эта информация?

После того, как мы убедились, что они не работники «органов», желающие поймать в свои сети других евреев, я взял на себя эту задачу. Я обратился снова к той чиновнице, и рассказал ей, что женился на девушке без документов. Прошу разрешения на проезд в Москву — проверить, может быть, там найдутся какие-то документы. Еще «пару копеек», и все было улажено. Как раз

насчет жены я там ничего не нашел, но разрешение на выезд для рава привез. В канун Песаха 5706 г. рав из Чебина уже был в Израиле.

Теперь, когда я оглядываюсь назад, я ясно вижу, как Высшее Провидение организовало избавление рава из Чебина из изгнания, — шаг за шагом. За двадцать лет до этого позаботились, чтобы мой тесть не записал свою дочь в ЗАГСе. Потом привели его в Ташкент, а меня — в Казахстан, и прислали рава Исраэля Аарона в качестве торговца, едущего между Ташкентом и Казахстаном, и он встретил эту девушку в Шаббат, потому что «случайно» она получила свою порцию хлеба тогда, когда уже не могла донести ее до дома. Я приехал в Ташкент, и мне потребовалось разрешение на пребывание, и так я познакомился с той чиновницей. И я был в синагоге именно тогда, когда прибыли эти посланники, и мне пришлось в голову использовать тот факт, что у моей жены нет свидетельства о рождении, чтобы поехать в Москву, и в итоге — я достал для рава из Чебина разрешение на выезд.

Приводят от имени Бааль Шем Това, что все, что человек делает — делает для себя. Несмотря на то, что я тогда поехал в Москву не для себя, через некоторое время всем польским подданным было разрешено вернуться в свою страну, а оттуда уже можно было уехать в Израиль. Я был польским беженцем, уроженцем города Криники и учеником ешивы в Белостоке. Но что делать с женой? Еще одна взятка той чиновнице — и она подтвердила, что я привез из Москвы необходимые документы. Так нам удалось вырваться из Советского Союза.

Уже в Израиле я встретился с равом из Чебина. Ему сообщили, что это я достал ему разрешение на выезд, и он был очень благодарен мне. Но я видел себя лишь посланником Высшего Провидения и рассказал раву, как именно все произошло. Он был просто восхищен цепью событий, ясно указывающей на руку Творца.

Но все это видно только в конце!

Говорил Хафец Хаим: десять лет Йосеф провел в темнице. Мог провести там и всю жизнь, и умереть там, забытый людьми. Неожиданно — луч света: главный виночерпий и начальник пекарей увидели сны, он объяснил им их и попросил помянуть его добрым словом. Ждал хорошей вести — день, два, неделю, месяц, год... Два года прошло — и ничего. Он понял, что зря полагался на человека, нечего ждать. «И когда закончились два года...»

Что случилось? Ничего. Такая же ночь, как и все предыдущие. Йосеф сказал «Криат Шма» и пошел спать. Может, плакал, пока не уснул. Знал ли он, что этой ночью фараон видит сон, и еще один сон? Ничего не знал. Встал утром, помолился и занялся обычной работой. Знал ли он, что фараон созывает всех своих министров и советников, рассказывает свои сны, и никто не знает, как их объяснить? Знал ли, что главный виночерпий вспомнил про него и рассказал фараону? И что были отправлены посланники срочно привести его? Ничего он не знал. Тут они пришли, вытащили его из ямы, постригли, помыли, одели в новую одежду и привели к фараону.

Вот так, говорит Хафец Хаим, и придет Геула — окончательное Избавление. Машиах придет неожиданно, вдруг. И тогда мы оглянемся назад и увидим, как заранее был подготовлен

и освобожден путь к его приходу, сколько этапов было пройдено и сколько усилий приложено, и задним числом поймем, как все-все вело именно к этому, как Всевышний был занят сотворением света Машиаха!

Так — с всеобщим Избавлением, и точно так же — с личным, для каждого человека: «Как заработок каждый день, так и Геула каждый день».

Поэтому одно из имен Машиаха — Цемах (растение). Как зерно, прорастающее в земле, скрытое от всех глаз, проходит бесконечное количество изменений, пока не пробивается на поверхность.

Поэтому мы и говорим: «Сеющий справедливость, возвращающий спасения». Мы и понятия не имеем, сколько раз на дню Всевышний спасает нас!

Перевод: 2-жа Лея Шухман

Недельная глава Ваигаиш

Йосеф и Йеуда — два пути служения Всевышнему

Рав Шимшон Давид Пинкус

«И подошел к нему Йеуда» (Берешит, 44:18).

В этих стихах описывается борьба между Йеудой и Йосефом. Эта борьба намекает на глубокое, коренное и сущностное различие Йеуды и Йосефа — различие в путях служения Творцу. Наши мудрецы говорят, что в момент, когда Йеуда подошел к Йосефу, чтобы поговорить с ним, «дрожь охватила их там» — речь идет об остальных братьях, они сказали: «цари разговаривают друг с другом».

Разделение между Йеудой и Йосефом проявляется и в более позднюю эпоху — во время царей в Израиле, когда, начиная с царствования Йеровама бен Невата царство разделилось на два: царство Йеуда и царство Израиль (которое представляло собой царство Эфраима — потомка Йосефа). Да и в будущем мы знаем, что будет разделение — Машиах бен Йосеф и Машиах бен Давид.

Только об эпохе полного Избавления, в будущем, пророк Йехезкель получил такое пророчество: «А теперь, сын человеческий, возьми себе (кусок) дерева и напиши на нем: Йеуда... И возьми другой (кусок) дерева, и напиши на нем Йосеф — древо Эфраима... и приблизь

их один к другому, (чтобы стали они) единым деревом, и станут они единым целым в твоей руке» — оба царства объединятся вместе.

Приводится в книгах наших мудрецов, что это разделение описывает нам сущностное различие, на все поколения. У каждого еврея есть два пути в служении Всевышнему: путь, называемый «Йосеф», и путь, называемый «Йеуда».

Йосефа наши мудрецы называют «Йосеф-праведник». Служение праведника выражается, в основном, в соблюдении Торы и заповедей. Тора описывает нам испытания, которые прошел Йосеф, и его возвышенные поступки.

По сути, мы видим подобие Йосефа еще одному человеку, названному праведником — «Ноах был человеком праведным». Оба они обеспечивали мир всем необходимым в тяжелое время, и оба были тем, что называется «праведник, на котором держится мир». Ноах был праведником в малом — он обеспечивал лишь маленький мир, жителей Ковчега, в момент, когда весь мир был разрушен, но он очень тяжело работал днем и ночью, чтобы поддержать этот мир. Йосеф, в отличие от него, обеспечивал весь мир.

Йеуда, с другой стороны — это суть еврея, ведь еврей называется *йеуди* — от слова «Йеуда». Йеуда не выдерживает испытаний, он не обеспечивает весь мир, он просто по сути своего существования является евреем!

Приводится у одного из мудрецов, что на это есть намек в Торе в стихе «И подошел к нему Йеуда, и сказал: мне, господин мой...» «Мне, господин мой» намекает, что в нем — «во мне» — есть Имя Всевышнего! Сущностная реальность еврея в том, что в нем есть святость Творца! В отличие от праведника, чья праведность реализуется во внешних действиях, суть еврея — *йеуди* — реализуется его внутренней святостью.

Йеуда не спускался в Египет и не был вынужден выстаивать во внешних испытаниях. А когда он спустился туда вместе с отцом и всей семьей, первое, что он сделал: «А Йеуду послал (Яков) перед собой, обучать», а именно — «открыть Дом учения». И он сразу же закрывается внутри себя, в доме учения. Он «баррикадируется» в своем еврейском доме, в полном отрыве от влияния окружения.

Это два пути в служении Творцу — путь Йосефа и путь Йеуды, о которых в будущем говорит пророк: «И будут единым целым в твоей руке».

Перевод: г-жа Лея Шухман

Радость Якова

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Поднявшись из Египта, они пришли в землю Кнаан к своему отцу Якову и сказали ему: “Йосеф еще жив, и он правит всей землей египетской!” дрогнуло сердце Якова, ведь не поверил он им... И сказал Израиль: “Достаточно, что жив еще мой сын Йосеф! Пойду, повидаться с ним перед смертью”» (Берешит, 45:25–28).

Братья рассказали Якову два известия: первое — что «еще жив Йосеф», и речь шла о сказанном мудрецами, что праведник называется «живым человеком», как сказано: «А Бенияу, сын Йеояда — сын человека живого». Спрашивают мудрецы: «Разве можно подумать, что он сын мертвого? Нет, речь о том, что праведники даже после смерти называются живыми». Это и сказали братья — «еще жив Йосеф», он продолжает быть праведником.

А второе — «он правит всей землей египетской»: рассказали ему, как все почитают Йосефа, как он велик и богат. На это говорит Яков: «Достаточно, что жив еще мой сын Йосеф!» Разве мне важно, что он великий правитель и властвует над всем Египтом? Все это ерунда. На самом деле важно то, что он остался праведником, и именно это радует меня. Поэтому пойду, повидаться с ним перед смертью. Если бы, не дай

Б-г, он опустился со своего уровня, я не хотел бы видеть его. Но если он «живой праведник» — пойду и повидаться с ним.

Здесь Тора учит нас от имени нашего праотца, что нет никакого истинного почета или достоинства в сыновьях и дочерях, если те стали великими правителями или богачами. Главное — это их Тора и добрые дела. Еврейский родитель может радоваться своим детям только тогда, когда они идут по пути Торы. Это истинный почет и радость родителям в этом мире, и еще больше — в будущем мире, на веки вечные.

Когда Яков встречается с Йосефом, что он говорит? «Сказали Израиль Йосефу: “Теперь могу я и умереть — ведь я увидел, что ты жив”». Комментируют наши мудрецы: известно, что каждый, кто удостаивает заслуг многих, удостаивается того, что ему добавляется множество заслуг и после смерти. Все добрые дела тех, кто продолжают его путь и выполняют заповеди так, как он обучал их, «записываются» на счет их учителя. Также, если отец позаботился, чтобы его сыновья учились в хедере и святых ешивах, то, кроме радости и удовольствия, которые они доставят ему еще при жизни, они добавят ему бесконечное количество заслуг после его ста двадцати (т.е. после смерти).

И наоборот — если отец пренебрег своим долгом и не воспитывал детей, как следует, то, кроме бед и стыда, которые они доставят ему (чему мы, к сожалению, являемся свидетелями в наше время), — в тысячу раз хуже то, что и после его смерти все их грехи «записываются» на счет отца. И если дети или ученики грешат — его заново наказывают и после смерти, ведь он виноват в том, что они грешат.

Именно это сказал Яков: «Теперь (букв. один раз) я могу умереть», теперь я уверен, что умру только один раз, и не больше, ведь если, не дай Б-г, Йосеф перенял бы дурное поведение египтян, я бы умирал раз за разом, меня бы снова и снова наказывали за все преступления, которые мой сын продолжал бы делать и после моей смерти. А теперь я увидел тебя и убедился, что ты еще жив, то есть ты — Йосеф, остался святым праведником, и мне не придется умирать заново. Наоборот, мне еще добавятся заслуги, ведь чем больше заповедей и добрых дел делают дети, тем выше в Ган Эдене поднимается отец.

Перевод: г-жа Лея Шухман

Наследие Йосефа

«И пал он на шею Биньямину, брату своему, и плакал...» (Берешит, 45:14).

Особенности

упоминания смерти Йосефа

Пишет рав Ицхак Гутнер, что Йосеф — единственный из братьев, смерть которого упоминается в Торе дважды. В стихе, завершающем книгу Берешит сказано: «И умер Йосеф ста десяти лет. И забальзамировали его, и положили в ковчег в Египте» (Берешит, 50:26). А после об этом говорится в начале книги Шмот: «И умер Йосеф, и все братья его, и весь тот род» (Шмот, 1:6). Следует понять, почему именно смерть Йосефа упоминается в Торе дважды, и в двух разных книгах?

Говорят наши мудрецы, что только трое называются праотцами народа Израиля. И у каждого из праотцов был свой особый вклад в создание нашего народа. Авраам выделился из среды народов мира и стал служить Творцу. Ицхак был первым, кто родился как еврей — последователь идей Авраама. Он уже выработал качество, позволяющее еврею оставаться евреем, если тот придерживается путей своих отцов. Однако тот, кто желал отказаться от наследия отцов, как это сделал Эсав, покидал народ Израиля, переставая считаться евреем. Яков же был первым, выработавшим качество, позволявшее всем его отпрыскам считаться евреями, даже если они отходят от веры своих отцов. И теперь, с момента появления Якова в мире, устанавливается новое правило: еврей, даже если он вероотступник, все равно остается частью народа Израиля.

Но необходимость в дополнительных исправлениях еще не отпала. Несмотря на большую работу, проделанную нашими праотцами, все еще оставалось уязвимое место, угрожающее существованию народа Израиля. Да, теперь каждый еврей, каким бы он ни был, все равно остается евреем. Однако, стоит ему начать жить с нееврейкой, как уже его дети перестают быть евреями. Чтобы укрепить это уязвимое место приходит Йосеф. Ведь он был первым в Израиле, кто с честью прошел испытание запрещенной связи с нееврейкой. Он выработал в себе и оставил в наследие народу Израиля духовную силу противостоять соблазну смешанных браков.

Остаток Йосефа

Интересно, что Яков решается вернуться на родину только после того, как у него родился Йосеф, как сказано: «И было, после того как

Рахель родила Йосефа, сказал Яков Лавану: отпусти меня, и пойду я в место свое и в страну свою» (Берешит 30:25). Пишет Раши: «... как Рахель родила Йосефа» — как только родился тот, кто сможет противостоять Эсаву, как сказано: «И будет дом **Якова огнем**, и дом **Йосефа — пламенем**, а дом Эсава — соломой, и зажгутся они в них (среди сынов Эсава), и поглотят их, и не будет остатка в доме Эйсав, ибо Г-сподь сказал (это)» (Овадья, 1:18).

Пророк определяет проявление Якова как огонь, а вот уже Йосефа сравнивает с пламенем. Огонь горит на том месте, где его разожгли (сохраняя еврея евреем при любых условиях). Однако распространяться на расстояния (оберегать от ассимиляции) огонь может только посредством вырывающихся из него языков пламени. И пророк Овадья говорит, что Йосеф несет в себе эту силу пламени, способную удерживать евреев от ассимиляции. Благодаря этому Йосеф являет собой связующее звено между основателями народа Израиля и их потомками, что объясняет, почему только его смерть описана в Торе дважды. Первый раз — в конце книги Берешит, рассказывающей о жизни наших праотцов. И дополнительный раз в начале книги Шмот, рассказывающей об их потомках.

Пишет пророк Амос (5:15): «... может быть, помилюет Г-сподь, Б-г воинств **остаток (дома) Йосефа**». Поясняет Раши, что пророк зовет весь народ Израиля «остатком Йосефа», потому что он содержал братьев. И мы понимаем, что идет речь о времени, когда сыновья Якова жили в Египте, под покровительством Йосефа. Однако в свете вышесказанного слова Раши приобретают дополнительный смысл: народ Израиля зовется «остатком Йосефа», потому что в заслугу Йосефа мы способны противостоять ассимиляции.

Исключительность камня Йосефа

Камень Йосефа в *хошене* (нагруднике первосвященника в Храме) это *шоам*, оникс. И это единственный камень, дважды встречающийся в одеждах первосвященника. Кроме *хошена* на груди, были еще два камня на *эйфодe*, в области плеч. И на каждом из камней *эйфода* были начертаны имена всех колен Израиля, как сказано: «И положи эти два камня на оплечия *эйфода*; это камни на память сынам Израилевым» (Шмот, 28:12).

Но на этом особенности, связанные с Йосефом, не заканчиваются.

Особенности рождения Йосефа

Не только камни Йосефа и смерть являются уникальными. Также и рождение Йосефа привлекает внимание комментаторов.

Имя каждого из братьев содержит причину, по которой они были так названы. И в каждом случае причина относится к прошлому: Реувен — «...ибо увидел Б-г мою бедность»; Шимон — «...ибо услышал Б-г, что ненавистна я»; Леви — «... теперь муж мой будет сопровождать меня» и т.д. И лишь присвоение имени Йосефу является исключением. «И она зачала, и родила сына, и сказала: **снял Б-г позор мой**. И нарекла ему имя Йосеф, сказав: **да прибавит мне Г-сподь другого сына**» (Берешит, 30:23–24). Рахель приводит два пояснения, одно относится к прошлому, как у других братьев, а другое говорит о будущем. Но почему, не успев родить долгожданного сына, уже озвучивается необходимость еще одного? Чего еще не хватало Йосефу и народу Израиля в недостающем, двенадцатом сыне?

Выше мы говорили о том, какие качества принес Йосеф в процессе формирования народа Израиля. Но есть еще одна миссия, реализация которой возложена на Йосефа и Биньямина.

Несмотря на то, что весь народ Израиля зовется «остатком Йосефа», все же Йосефу не удалось самостоятельно привести в мир двенадцать колен. Говорят наши мудрецы (Сота, 36а): «Достоин был Йосеф того, чтобы произошли от него двенадцать колен, но из-за истории с женой Потифара не смог этого сделать». И для восполнения этого недостатка был нужен Биньямин. Это понимала и об этом молилась Рахель. И Всевышний услышал ее молитвы. Рождается Биньямин, который приводит в мир десять сыновей, каждый из которых зовется в честь Йосефа (Раши, Берешит, 43:30). Два сына у Йосефа, десять у Биньямина — вместе двенадцать. Поясняет «Даат Зкеним», что не просто так в книге Судей (20:12) потомки Биньямина зовутся **коленами** Биньямина.

Шея Биньямина

Рассказывает мидраш, как братья, опасаясь мести Йосефа, пришли просить у него прощения. Но, к их удивлению, Йосеф ответил: «Я голова, а вы тело. А если разделить их, то разве смогут они существовать по отдельности?»

А в трактате Йома (12а) говорится, что когда пророк Шмуэль и Давид занимались поиском места, где будет воздвигнут Храм, то пришли к следующему выводу. Сказано, что изначально они определили место Храма в месте истока

ручья Эйн Эйттам. Ведь это место находилось очень высоко, а о Храме сказано: «...встань и поднимись на место, которое избрет Г-сподь, Б-г твой» (Дварим, 17:8). Но после они отвергли эту идею, потому что Шило принадлежит Йосефу, а о Храме сказано, что он должен быть построен на месте, принадлежащем всем коленам (Дварим, 12:5). Верно, что Йосеф является головой Израиля, а Йеуда — телом. Но ведь есть еще и Биньямин, задача которого сводится к «дополнению» Йосефа. А где еще встречаются все колена вместе? Правильно — на камнях *эйфода*, на плечах у первосвященника, напротив шеи. А «шея» — это удел Биньямина, что учится из стиха: «...и Он обитает между плеч его (Биньямина)». Поэтому решили Шмуэль с Давидом, что место Храма должно быть немного ниже, чем источник Эйн Эйттам, подобно тому, как шея располагается между головой и телом.

Йосеф — это голова и мозг народа Израиля. Йеуда — это его тело и сердце. История учит нас, что пока этим двум органам не всегда удается действовать синхронно. До сегодняшнего дня их проявления представляют из себя два отличных друг от друга вида служения Всевышнему. Единение возможно лишь в будущем, что обещает нам пророк: «... так сказал Г-сподь Б-г: вот Я беру посох Йосефа... и положу его к посоху Йеуды, и сделаю их посохом единым, и превратятся они в один в руке Моей» (Йехезкель, 37:19).

Но однажды, в далеком прошлом, произошел случай, когда все противоречия были временно устранены. К этому удалось прийти стараниями Йосефа, который для этого инсценировал пленение Биньямина. Как только братья пришли к полному раскаянию, Йосеф открылся им и с плачем бросился на шею Биньямина.

Йосеф является головой, Йеуда — сердцем. А кто помог им объединиться? «Шея» Биньямина.

Подготовил: рав Нахум Шатхин

Оставить Яакова под сенью Шехины

«Но теперь не печальтесь, и да не покажется вам досадным, что вы продали меня сюда; потому что для сохранения жизни послал меня Б-г пред вами» (Берешит, 45:5).

История о продаже Йосефа и его становлении в Египте всегда вызывает немало вопросов. Вот, например, почему Йосеф не попытался сообщить отцу о том, что он жив, когда достиг величия и получил немалую свободу действий?

Чтобы разобраться с этим вопросом, нам потребуется обратить внимание на другие проблемы, возникающие при изучении этой темы. Когда фараон попросил пояснить содержание снов, зачем Йосеф стал давать советы? Разве его позвали ради советов? И еще. Зачем Йосеф, уже находясь у власти, переселил все население Египта, да еще потребовав от них насильственного обрезания? Какая польза может быть от того, что идолопоклонники совершат обряд, который вообще не является для них заповедью? Ведь нигде не сказано, что хоть кто-то из египтян прошел гиюр.

Сказано в книге «Зоар» (192:2), что Йосеф был послан Небесами в Египет для того, чтобы подготовить почву для прибытия туда Яакова с семьей. И Йосеф выступал там в роли «колесницы» Всевышнего, на которой прибывала Его Шехина.

И поскольку не все еще было готово, преждевременный приход Яакова в Египет мог ускорить погружение их в нечистоту этой страны. Ведь потом Всевышний поспешил выволить евреев из египетского плена, только бы они не успели опуститься до пятидесятой степени нечистоты. И все это потому, что Египет являлся наиболее духовно-нечистым местом на всей земле, как говорится об этом в мидраше «Коэлет Раба» (1:9). И поскольку земля египетская считалась наиболее духовно загрязненным местом, она была выбрана на роль «плавильной печи» для народа Израиля, где влияние внешней среды будет особо сильным, а процесс очищения от духовных шлаков будет наиболее эффективным.

Вот и устроил Всевышний так, чтобы сыновья Яакова спустились в Египет, где под воздействием бедности и рабского труда очистились от духовных примесей первородного греха. Чтобы еврейские души и тела были очищены от примеси яда Нахаша.

Однако при этом Всевышний сделал так, чтобы сыны Яакова не подпадали под влияние небесного покровителя Египта. И чтобы пропитание их зависело не от египтян, а напрямую шло от Всевышнего. Поэтому Всевышний отправил Йосефа в Египет за двадцать два года до того, как Яаков с сыновьями спустится туда. Чтобы он стал проводником Шехины, распространение которой совершалось двадцатью двумя буквами Святого языка, на котором написана Тора. И чтобы ангел-хранитель Египта не мог похвалиться тем, что сыновья Яакова пребывали там под его покровительством, а стало быть, и под

его влиянием. Именно для этого и были посланы Всевышним семь сытых и семь голодных лет, что было не под силу никакому небесному покровителю. А Яаков с сыновьями пришли в Египет как раз в голодные годы, чтобы не питаться едой, произращенной египетской землей, но только той, что была собрана Йосефом.

Это же объясняет непонятные моменты во сне фараона. Коровы вдруг появлялись не из полей, а из реки, а семь колосьев сытых лет произрастали не прямо из земли, а все на одном стебле, что должно было указать на Б-жественную причину. И тучные, и худые коровы выходили из Нила, что являлось знаком наличия воды в реке даже в голодные годы. А причиной благоденствия и неурожая явно являлся Всевышний, а не естественные причины. Также и семь колосьев, произрастающих на одном стебле, пришли подчеркнуть единство Творца, и что спасение Египта передано Небесами в руки одного человека (одного стебля) — Йосефа. Поэтому и сказал Йосеф, что необходимо назначить такого человека, который будет подходить на роль проводника Б-жественного изобилия. А назначение на эту роль человека, не имеющего отношения к Всевышнему, может повлечь за собой непоправимые последствия.

Насильственное же переселение и обрезание всех египтян также было связано с подготовкой условий нормальной адаптации семьи Яакова. Переселение с насиженных мест было сделано для того, чтобы разрушить созданные каналы, по которым жители земли египетской подпитывались духовной скверной. А требование совершить обрезание имело целью ослабить влияние сил разврата, свойственных той земле.

Вышеприведенные пояснения дают нам возможность понять, почему Йосеф не сообщал отцу о себе на протяжении двадцати двух лет. Ведь он был занят важным делом — ослаблением влияния сил небесного покровителя Египта и распространением Шехины. А если бы он сообщил отцу о себе, то Яаков мог бы предпринять попытку спуститься в Египет. А для этого еще не были готовы все условия. С другой стороны, и отец мог обязать Йосефа прийти в землю Кнаана на основании заповеди уважительного отношения к родителям. А разве можно было отложить выполнение столь важной задачи, от которой зависело будущее всего народа Израиля (по книге «Торат Моше» рава Моше Альшеха).

Подготовил: рав Нахум Шатхин

Слушай, Израиль

Рав Шимшон Давид Пинкус

«И позвал Яков своих сыновей, и сказал: «Соберитесь, и я скажу вам»» (Берешит, 49:1).

«Яков хотел раскрыть своим сыновьям, что будет в конце дней, но Шехина ушла от него. Сказал он: «Неужели, Б-же упаси, есть среди моего потомства изъян?» Сказали ему сыновья: «Слушай, Израиль: Г-сподь — Б-г наш, Г-сподь — один!». Как в твоём сердце есть только Он один, так и в наших сердцах — только Он один. Тогда Яков сказал: «Да будет имя славы Царства Его благословенно во веки веков!» ... Постановили, что говорят это шепотом» (Псахим, 56а).

Основа иудаизма — это «Слушай, Израиль: Г-сподь — Б-г наш, Г-сподь — один!» Произнося эту фразу, мы дважды в день выполняем заповедь Торы принять на себя бремя Царства Небес. Каждый еврей надеется и молится, что в тот момент, когда он будет покидать этот мир, идя на встречу с Царем царей — Всевышним, он сможет произнести эти замечательные слова.

После «Шма, Исраэль...» мы произносим шепотом: «Да будет имя славы Царства Его благословенно во веки веков!», а потом продолжаем в полный голос: «И возлюби Г-спода, Б-га твоего, всем сердцем своим...»

Мы видим, что первая часть «Шма, Исраэль» написана в главе Ваэтханан, вторая («И будет, если будешь слушаться...») — в главе Экев, третья, о цецит, — в главе Шлах.

Однако слова «Да будет имя славы Царства Его благословенно во веки веков!» не написаны в Торе. Это старинный еврейский обычай, и это чудесное прославление Творца мы получили по традиции от праотца Якова. Вот как пишет об этом Рамбам (законы «Крият Шма», гл. 1, алаха 4): «Почему читают так? Мы знаем по традиции, что, когда Яков перед смертью собрал всех своих сыновей в Египте, он заповедал им быть сильными в вере в единство Творца и идти всегда Его путями, как это делали их предки Авраам и Ицхак. Он спросил сыновей: «Дети мои, может в сердце у кого-то из вас есть слабина в вере в единого Б-га?», подобно тому, как спрашивал нас Моше рабейну: «Может, есть среди вас (колен Израиля) мужчина или женщина, семья или колено, которое...».

У праотца Якова было двенадцать сыновей, каждый из них был отдельной личностью, основателем целого колена (народа). Яков спрашивал,

может быть есть среди них кто-то, кто не отвержен так крепко, как он сам, вере в единство Творца, и в сердце своем таит иную веру.

Причем речь не шла о том, что кто-то из них отрицает веру, не дай Б-г. Может быть, у кого-то в сердце есть претензия к Всевышнему: почему Он поступил с ним так-то, почему не дал ему то, что дал другому брату. Может быть, Иссахар думал: «Почему я не родился с такой святостью, как мой брат Леви», а Леви, со своей стороны, догадывается, почему он не родился с таким большим капиталом, как Звулун. Как страшно, когда есть такие мысли! Нам тоже следует проверить наши сердца, нет ли у нас, не дай Б-г, какой-нибудь претензии к Всевышнему.

«Ответили все (12 колен): «Слушай, Израиль: Г-сподь — Б-г наш, Г-сподь — один!». То есть: услышь, отец наш, Израиль, как мы говорим: «Г-сподь — Б-г наш, Г-сподь — один!». Всевышний — наш Б-г, и так же, как для тебя Он, Благословенный — Один, так и у нас — Он один, и мы все едины в любви к Творцу. Наше сердце полно любви и трепета перед Всевышним.

Рамбам продолжает: «Тогда сказал старец: «Да будет имя славы Царства Его благословенно во веки веков!» Поэтому принято в народе Израиля после «Шма, Исраэль» произносить восхваление Творцу, произнесенное Исраэлем». Когда наш праотец Яков услышал это замечательное заявление, исходящее из уст его двенадцати сыновей, он преисполнился благодарностью Творцу и произнес: «Да будет имя славы Царства Его благословенно во веки веков!» Эти слова не написаны в Торе, но это слова самого праотца Якова.

Поэтому мы и произносим это восхваление шепотом: чтобы было заметно различие между написанным в Торе «Шма, Исраэль» и словами, которых нет в Торе. Они переданы нам по традиции от праотца Якова.

Подливка для принцессы

В Гемаре (трактате Псахим) приводится другое объяснение, почему мы говорим слова «Да будет имя...» шепотом: «Это подобно царской дочери, которая почувствовала запах подливки...»

Царская дочь, принцесса, очень важная персона. Когда она ест, ее окружают важные люди, и на стол ей подают дорогие кушанья: наилучшие хлеба, мясные деликатесы и т.д. Однажды она почувствовала запах мясной подливки, оставшейся на дне кастрюли, он ей понравился, и она пожелала попробовать эти остатки.

Что делать с такой принцессой? «Если позволить ей — это ее позорит». Если ей принесут кастрюлю с подливкой, то для царской дочери это будет поступком ниже ее достоинства. «Если не позволить ей — это ее огорчит». Ведь, в конце концов, она хочет именно этого. «Стали ее слуги приносить ей исподтишка» — потихоньку, чтобы никто не увидел, и ее честь была сохранена.

Это пример, который приводят мудрецы. Идея его такова: прославление «Да будет имя славы Царства Его благословенно во веки веков!» подобно этой мясной подливке. Оно не почетно, но вкусно. Поэтому его произносят шепотом.

Объясняет рав Хаим из Воложина в своей книге «Нефеш а-Хаим», что «Слушай, Израиль: Г-сподь — Б-г наш, Г-сподь — один!» — это абсолютная истина, провозглашающая, что Всевышний — один, Он — всё, и нет ничего, кроме Него. Все миры не имеют никакой ценности, и все они совершенно нивелированы по сравнению с Единым Б-гом.

А что такое «Да будет имя славы Царства Его благословенно во веки веков»?

Барух («Благословенно») — от слова *бреха* (водоем). Намек на то, что Имя Всевышнего распространится по всему миру.

«Имя» — суть имени в его «принадлежности» другим. Например, если человек окажется на необитаемом острове, то через сколько-то лет он забудет свое имя, ведь он практически не пользуется им. Только другие люди пользуются именем, чтобы общаться с ним.

Когда Имя Всевышнего становится известным в нашем мире, когда Его потрясающее величие проявляется в нашем мире и раскрывается у всех на виду — это «благословенно Имя Его».

Подобно этому и «имя славы царства Его». Вообразим себе большого праведника, величайшего гения, знающего всю Тору наизусть, святого и праведного человека. Он заходит в бейт-мидраш, садится в уголок и молится Минху. Знают его там люди или нет — в любом случае он остается тем же праведником. «Почет, слава» — это когда то, что есть внутри, раскрывается наружу. «Вот великий праведник!» — говорят люди.

«Да будет благословенно имя славы Царства Его» означает, что Имя Всевышнего будет прославлено в мире, что все будут чувствовать близость к Всевышнему. Недостаточно того, что Всевышний один. Это замечательно, но сколько

людей не знают этого! Цель же в том, чтобы Имя Всевышнего было почетно в мире, чтобы все знали Его, ценили Его величие, любили Его и трепетали перед Ним.

«Во веки веков» (*ле-олам ваэд; олам* — мироздание) — до бесконечности во все направления. (И это включает самого человека! Когда мы говорим: «Слушай, Израиль... Г-сподь — Б-г наш... один!», мы воцаряем Всевышнего над всеми мирами — семью небесами и четырьмя сторонами света, и нередко мы думаем: все миры — кроме меня... Нужно знать, что и я — часть мира, и это самое важное для нас!)

Получается, что «Слушай, Израиль» — это абсолютная истина, нет ничего, кроме Него. А когда мы говорим: «Да будет имя...» — мы имеем в виду, что царство Всевышнего проявится в этом мире, и все будут знать о Нем.

А теперь, продолжает «Нефеш а-Хаим», давайте задумаемся: какое прославление больше — «Слушай, Израиль» или «Да будет имя»? Конечно же «Слушай, Израиль» — ведь это абсолютная истина.

А «Да будет имя» вообще не является прославлением, ведь разве будет считаться прославлением земному царю, если скажут, что он властвует над миллионами муравьев и комаров, и они с радостью принимают на себя бремя его власти? Тем более, вне всякого сравнения, Он, Благословенный, ведь нет границ Его святости и величю Его единства, и все миры теряют значение по сравнению с Ним. Наверняка для Него это на самом деле никакое не прославление, если мы будем восхвалять Его, что Он благословен и прославлен в почете Его царства над созданными мирами, которые все по отношению к Нему — ничтожны, и не имеют вообще никакого значения. Только Он, благословенный, «там, где ты находишь Его величие — обнаружишь Его скромность», постановил, что желает получать от нас восхваления. Это и сравнили наши мудрецы с подливкой на дне кастрюли, и поэтому постановили, чтобы мы говорили это исподтишка, шепотом.

Поэтому-то «Да будет имя...» подобно подливке: не почетно, но вкусно. Неуважительно по отношению к Всевышнему говорить, что он — Владыка мира, ведь что такое весь мир в сравнении с Ним. Но, с другой стороны — распространение величия Творца в мире настолько приятно Ему, поэтому мы говорим это шепотом. Таково объяснение «Нефеш а-Хаим».

Мы увидели два объяснения, почему «Да будет имя...» сказано шепотом: первое, согласно Рамбаму, что, поскольку наш праотец Яаков сказал это, но его слова не были записаны в Торе, идут на компромисс, и говорят шепотом. Второе, согласно гемаре в трактате Псахим по объяснению «Нефеш а-Хаим», что это прославление подобное «подливке» — вкусное, но неуважительное.

Прославление, доступное не каждому

Третье объяснение принадлежит Мааралу. В своей книге «Нетивот олам» он объясняет, что на самом деле «Да будет имя славы царства Его» — это более великое прославление, чем «Слушай, Израиль». Поэтому каждый сын Израила мог сказать «Слушай, Израиль», а «Да будет...» мог сказать только наш праотец Яаков, находившийся на высочайшем духовном уровне. Поскольку только тот, кто находится на таком высоком уровне, может понять все величие этого благословения. Как, например, если мы скажем невежде: «Смотри, это — великий человек!», то он не поймет, что речь идет о великом мудреце, поскольку для него великий — это человек высокого роста.

«Да будет...» — это такое великое и глубокое прославление Царства Небес, что нет у нас никакого способа выразить его в нашем мире. Поэтому мы говорим его шепотом.

На первый взгляд, мы видим здесь разногласие между двумя великими мудрецами. По Мааралу, «Слушай, Израиль» — это прославление, которое может произнести каждый, а «Да будет...» — это прославление, которое мог сказать только наш праотец Яаков, и невозможно выразить его явно, поэтому мы говорим шепотом.

А по «Нефеш а-Хаим», истинное прославление — это «Слушай, Израиль». Конечно, «Да будет...» — это тоже прославление, но по сравнению с «Слушай, Израиль» — какое это прославление? Что царь правит миллионами муравьев и комаров?

Однако на самом деле нет здесь противоречия. Давайте объясним это.

«Слушай, Израиль, Г-сподь — Б-г наш, Г-сподь — один!» — означает, что Всевышний создал мир из небытия, вся реальность мира — это только Г-сподь, благословен Он, ведь мир существует только в силу Него: «Вечно Твое слово, Всевышний, стоит на Небесах» (Теилим, 119). Это просто и очевидно: Всевышний — один, единственный и уникальный, это каждый может понять, и каждый может сказать.

Действительно, тот факт, что Всевышний создал низшие миры и властвует над ними, с точки зрения Его величия — это меньше, чем то, что

Он — единственный и уникальный. Как сказано в «Нефеш а-Хаим», это подобно царю, властвующему над миллионами муравьев и комаров — для него это не что иное, как пренебрежение. Если мы расскажем о царе, властвующем над миллионами мудрецов — это для него большая честь, но комары? Какое ему дело до них?

В этом и заключалась причина ошибки философов, которые утверждали, что если Всевышний настолько велик — выше любого восприятия — как Он может хоть как-то соприкоснуться с нашим низменным миром?

А ответ на это таков: «Кто подобен Г-споду, Б-гу нашему, восседающему высоко и опускающему взор Свой к небесам и земле?» (Теилим, 113). Самое большое чудо заключается в том, что хотя нет подобного Всевышнему, кто бы «восседал высоко», при этом Он одновременно способен «опускать взор Свой!» В этом состоит Его особое величие.

Возьмем, к примеру, великана Ога, царя Башана. Если мы расскажем, что он может поднять гору величиной в три *парсы* (как приведено в трактате Брахот) — это не такое уже большое восхваление для него. Такой огромный и великий богатырь наверняка может поднять подобную гору. Но если мы расскажем, что он может войти в муравьиную нору — нечто, абсолютно противоположное его реальности — это будет невероятным чудом и прославлением!

Поэтому, действительно, в простом понимании, как говорит «Нефеш а-Хаим», сам по себе факт, что Всевышний властвует над низменным миром — не такое уж прославление. Однако самое большое чудо заключается в том, что Всевышний, «Слушай, Израиль», единственный и уникальный, такой великий и огромный, — также и «Да будет...» — в противоположность Его сущности, Он способен властвовать и над этим низменным миром, и это потрясающее чудо!

Это великое чудо вообще невозможно воспринять разумом! Поэтому и сказал Маараль, что «Да будет...» может сказать только еврей, находящийся на очень высокой ступени. Тот, кто связан с материальностью — вообще не может это понять.

Если человек делает что-то в соответствии со своими качествами — например, помогает другу, мы это понимаем. Но если кто-то берет самого низменного человека и поднимает его из мусорной кучи, это величайшее и потрясающее благодеяние, гораздо большее, чем обычное. А Всевышний, Который может все, может делать и вещи, которые как будто противоречат Его сущности, — потому, что нет ничего недоступного Ему, Он может все!

«Слушай, Израиль» выражает истину, величие и сущность Всевышнего.

«Да будет...» выражает чудо Его всемогущества: нет ничего, что было бы Ему недоступно.

Заключение союза — по доброй воле

Теперь нужно понять, почему же слова «Да будет имя славы Царства Его благословенно во веки веков», произнесенные праотцом Яаковом, не являются в Торе?

Ответ мне видится таковым: в «Слушай, Израиль» заложена истина: «Ты был до того, как был сотворен мир, и Ты остался таким же после того, как сотворен мир». Всевышний — это все. «Да будет...», как мы уже говорили — раскрытие и распространение Имени Всевышнего в нашем мире. А кто делает Его Имя известным в нашем мире? Это наш вклад!

Мы видим, что когда Всевышний решил дать Тору, Он спросил все народы, хотят ли они принять ее, и переходил от одного к другому, пока в итоге народ Израиля не согласился принять ее.

Казалось бы, какой смысл спрашивать, желают ли принять Тору, ведь Он — Владыка мира, а мы все — Его рабы?

Объясним это на примере. Когда человек женится, Тора говорит: «И он будет властвовать над тобой» — муж является лидером в доме. Однако давайте представим себе, что мужчина подходит на улице к женщине и говорит: «Ты еврейка? Соблюдаешь заповеди? В Торе написано: “Он будет властвовать над тобой”. Так что бери вот это кольцо, и становись моей женой!» Может человек такое сделать? Конечно, нет.

Брак — это заключение союза. После свадьбы муж может быть лидером в семье, но первоначальная связь должна быть создана по доброй воле обеих сторон, и со стороны женщины тоже. Таков закон: не берут женщину в жены против ее воли.

Если бы Всевышний пришел к народу Израиля и приказал им соблюдать Тору — мы потеряли бы самое главное. Ведь дарование Торы было подобно «Целуй меня поцелуями своих уст» (см. начало Шир а-Ширим и Раши там). Представим себе, что кто-то говорит другому: «Поцелуй этого человек иначе я тебя убью!» Горе такому поцелую. Поцелуй должен исходить из сердца, от внутренней любви.

Все народы, которых Всевышний спросил, желают ли они Тору, ответили, что не желают. Тогда Всевышний заставил их соблюдать семь заповедей сыновей Ноаха: не убивать, не красть, не есть часть от живого животного и т.п. Однако Тору,

которая является союзом, связью с Всевышним — он не заставлял их принять, поскольку принятие Торы должно исходить от них самих.

Так и в отношении народа Израиля есть две части: есть часть, которую Всевышний приказывает, а есть часть, которая должна исходить от нас. Всевышний приказывает нам произносить «Шма, Исраэль... возлюби Г-спода, Б-га твоего...». А мы, сыновья нашего праотца Яакова, добавляем свою часть: «Да будет имя славы Царства Его благословенно во веки веков!» Это часть, которая исходит от нас, и не появляется в Торе. Это наш «поцелуй» Всевышнему, выражение нашего уважения к Нему. Это нельзя приказать.

А теперь вопрос: что более велико, более почетно — «Слушай, Израиль», или «Да будет...»? Конечно, «Слушай, Израиль». А что более «вкусно», более приятно нам? «Да будет...» Потому, что «Слушай, Израиль» — это слова Всевышнего, а «Да будет» — это наши слова. Это наш вклад, наша уникальная доля, появившаяся по нашей инициативе.

Выходит, что первая часть — более почетна, а вторая — более приятна, и обе эти части вместе дополняют замечательное принятие власти Небес при чтении «Шма, Исраэль».

Постоянная осторожность с нашей стороны

Это — основа всей Торы. Если бы Всевышний поставил нас в ситуацию, когда Он говорит «не крадите», а у нас бы не было выхода, и мы бы не крали, — мы потеряли бы весь бонус, поскольку Всевышний как бы связал нам руки приказом.

Но Всевышний не желал, чтобы таковы были отношения между нами и Им. Поэтому Он создал нас такими, что к нашим рукам «прилипают» разные чужие вещи. Нам следует внести свой вклад — быть осторожными, держать себя в чистоте и святости.

Так же, как в материальном мире недостаточно лишь не запачкаться, а нужно постоянно очищать себя — так и в служении Всевышнему. Всевышний помещает нас в определенное окружение и повелевает не совершать грехов. Мы должны быть осторожны, беречь себя, снова и снова очищать себя — все время стоять на страже. Почему? Потому, что это наш вклад. Если бы это было не так, мы были бы подобны марионеткам: выполняли бы заповеди, не делали ничего против воли Всевышнего, но не были бы частью картины, самая приятная и милая Всевышнему часть отсутствовала бы.

Заповеди Торы делятся на две части: повелительные и запретительные. Например, есть повелительная заповедь в Торе: «И возьмите себе... плод цитрусового дерева» (этрог). И вот, в канун Суккота, когда евреи покупают себе набор четырех видов растений, невежда покупает себе набор за пятьдесят шекелей и видит своего соседа-авреха, который проходит множество прилавков и тратит на вроде бы те же растения сотни шекелей. Он не понимает, ради чего тот так тратится? А ведь, скорее всего, его собственный набор — некошерный.

Нельзя просто так, без подготовки и усилий, взять и купить вещь, предназначенную для исполнения заповеди. Это — «помни» (из «соблюдай и помни»)! Нужно уважить заповедь. Если Всевышний велит нам купить лулав, это значит, что не так уж легко и просто купить лулав. То же самое — достать хороший этрог или адас, тоже не так просто.

То же самое и с запретительными заповедями. Например: Всевышний заповедует нам в Торе не есть свинину. Человек может подумать: в чем проблемы, я уж точно не ем ни свиного мяса, ни сала. И он не знает, что в продукте, который он купил утром в магазине, не посмотрев внимательно, в списке ингредиентов есть свиной жир! Это — «соблюдай»! Будь осторожен! Соблюдай Шаббат, соблюдай Мой союз.

Всевышний дал нам заповеди, но мы, со своей стороны, должны внести свой вклад, и это «Да будет Имя славы царства Его благословенно во веки веков», что не написано в Торе. Это — уникальный вклад еврейского народа.

Перевод: г-жа Лея Шухман

За серебро и золото

«Отец мой заклал меня, сказал: вот, я умираю; в могиле моей, которую я выкопал (כְּרִיתִי) себе в земле Кнаанской, там похорони меня» (Берешит, 50:5).

Глагол לָכַר (лихрот) обычно означает «выкапывать», «отрезать». Однако Раши приводит дополнительное объяснение. Он опирается на толкование в мидраше, где происхождение слова כְּרִיתִי, связывают со словом מְכִירָה (мехира) — сделка о продаже (здесь имеется в виду покупка места в гробнице праотцов у Эсава), а кроме того — со словом כֶּרִי (кери) — плоды урожая, насыпанные в виде горки. Но как связано одно с другим? Поясняет Раши, что Яков купил у Эсава право на захоронение в пещере Махпела за серебро и золото — за все то огромное

богатство, которое Яков приобрел вне Земли Израиля. И этого серебра и золота было настолько много, что оно было похоже на горку.

Рав Цви Салант обращает наше внимание на то, с какой легкостью расстался Яков с тяжело нажитым имуществом? И все только ради того, чтобы выкупить у Эсава право на место в гробнице праотцов? Ведь если бы он дал гораздо меньше, чем горка из серебра и золота, то и этого бы хватило, чтобы удовлетворить запросы Эсава?

Сказано в «Пиркей де-раби Элиэзер» (гл. 38), что Яков приобрел у Эсава право наследовать Святую землю. Благодаря этому Эсав был вынужден оставить землю Кнаана и отправиться для проживания в район горы Сеир. Такое пояснение дает ответ на вопрос о чрезмерном богатстве, которое заплатил Яков Эсаву. Однако, по мнению Раши, колоссальное количество серебра и золота было отдано только за право на место в пещере Махпела, так что вопрос остается.

Возможно, Яков был движим следующими побуждениями. Пробыв двадцать один год вдали от родителей, Яков опасался, что ему недостает заслуг двух заповедей, выполнить которые у него не было возможности: заповедь проживания в Святой земле и заповедь уважения отца и матери. Об этом рассказывает мидраш: «Сказал Яков: “Все эти годы Эсав жил в Святой земле и оказывал почет родителям. Может быть, с заслугами этих двух заповедей Эсав думает превозмочь меня?”» На основании этих опасений Яков решил избавиться от богатств, нажитых на чужбине, что должно было восполнить недостаток в исполнении тех важных двух заповедей. Отдав все свое имущество за право проживания в Святой земле, Яков продемонстрировал, что жизнь в Падан Араме была лишь вынужденной мерой. И в знак этого он избавился от нажитого там богатства. Отдав все серебро и золото за приобретение права на Святую землю, он показал, насколько для него важна заповедь проживания в Земле Израиля. А потратив баснословные деньги на приобретение места в гробнице праотцов, Яков продемонстрировал то, насколько ему важна заповедь почитания родителей.

Эсав же, в противоположность Якову, согласившись променять на деньги Святую землю и место в пещере Махпела, показал свое истинное отношение к двум важным заповедям.

Подготовил: рав Нахум Шатхин

Чудо Хануки

Рав Хаим Фридендер

От редакции. Составлено по записям учеников. Отрывки из Гемары и далее из книги рава Авраама, сына Виленского Гаона, приводятся в кавычках жирным шрифтом.

Сказано в Брахот (20а): **«Спросил рав Папа у Абайе: чем отличаются прежние поколения [амораим — мудрецов Гемары], для которых совершались чудеса, от нас, для которых чудеса не совершаются? Если [скажешь], что тем, что во времена рава Йеуды [для которого совершались чудеса] больше учились, — это не так! Ведь во времена рава Йеуды [в ешивах] в основном изучались трактаты из раздела [Мишны и Гемары] Незикин [“Ущерб”], — а мы изучаем все шесть разделов!»** Не только те четыре раздела, на которые есть Гемара, но также разделы Зраим и Таарот! [Гемара тогда еще не была записана, но само по себе наличие ее у нас сегодня свидетельствует о широком и глубоком изучении всех ее разделов мудрецами, дискуссии которых стали основой при ее написании.] **«И когда рав Йеуда доходил до мишны из трактата Укцин ..., он говорил: я вижу здесь вещи [очень сложные и трудные, как в] спорах Рава и Шмуэля [учителей моих]».** Он затруднялся в вопросах о чистом и нечистом, ибо в центре учебы его находились, как упоминалось выше, трактаты раздела Незикин. **«[А мы не только хорошо знаем трактат Укцин (из раздела Таарот), но, более того] — изучаем Укцин в тринадцати аспектах** [от разных *танаим* — мудрецов мишны], например, с позиции «Мишнат Раби и р. Хия», и «Мишнат раби Капра и Леви», и «Тана де-раби Шмуэль» (Раши там). И есть объясняющие [последние слова Гемары так], что «есть у нас тринадцать ешив, ученики которых хорошо знают Укцин». И уж во всяком случае в поколении Абайе и рава Папа — последних *амораим* — учились много и хорошо разбирались в разделе Таарот, [притом] в тринадцати аспектах, — тогда как рав Йеуда, из первых *амораим*, знал меньше их. Но при всем этом — **«как только рав Йеуда снимал первый туфель, начинал идти дождь»**, — во время засухи молились о дожде. Община принимала на себя обычаи скорбящих, все снимали обувь (как это объясняется в Таанит, 12б), — поскольку в последних постах по поводу дождей запрещается носить

обувь, и даже когда в этом нет обязанности по закону, есть в этом аспект принятия на себя страданий. Как только рав Йеуда снимал первый туфель, совершалось для них чудо и шли дожди.

Представим себе такую картину: засушливый год, нет облаков на горизонте, и по природе вещей нет шансов на то, что пойдут дожди. И вот, рав Йеуда еще не начинает молиться и только снимает один туфель в знак принятия на себя страданий при подготовке к молитве (Раши, Таанит, 24б), как сразу начинается дождь! **«А мы мучим себя, и кричим, и молимся — а молитва наша не принимается!»**

Ответил ему Абайе: **«Прежние [поколения амораим] жертвовали собой ради освящения Имени Всевышнего, а мы не жертвуем собой ради этого!»** Несмотря на то, — говорит здесь Абайе, — что мы так много учимся и трудимся над Торой — это еще не называется самопожертвованием ради освящения Имени Всевышнего. И Гемара приводит следующий пример самопожертвования в первых поколениях *амораим*.

«Рав Ада бар Аава увидел на улице нееврейку в одеждах красных, как куриный гребешок» — и «дочери Израиля не надевают их, поскольку те одежды нескромны и доводят до греха» («Арух»). **«Он думал, что она еврейка, и разорвал на ней те одежды. [После этого] он понял, что она нееврейка»** — и он причинил ей напрасный стыд и ущерб, и должен теперь заплатить ей за это. **«[Суд] установил сумму платежа — четыреста зуз. [Это были огромные деньги, на которые два человека могли прожить год.] Он спросил ее: как твое имя? Она ответила: Матун. Сказал он ей: “Матун, Матун! Четыреста зуз стоило мне имя твое!”»** (Раши объясняет его слова так: ее имя *матун* — от слова *амтана* — «ожидание»; если бы я проявил это качество, на которое намекает твое имя [остановился и подумал о том, что я вижу], то сберег бы четыреста зуз.) Другими словами, от более сдержанного поведения мы выигрываем. Из-за торопливости моей я потерял четыреста зуз; если бы перед тем, как что-либо делать, я выяснил, кто эта женщина, и узнал, что она не еврейка, то не рвал бы и не срывал с нее ту одежду.

Эту историю приводит Абайе как пример самопожертвования ради освящения Имени Всевышнего. Нужно понять, почему он приводит в качестве примера именно это дело, которое в действительности

не было оправданным, и самоотверженность была проявлена по ошибке. Кажется, ему следовало бы привести в качестве примера нечто, имеющее реальное оправдание!

Самопожертвование ради освящения Имени Всевышнего

Во всяком случае из этой истории мы выводим определение, что именно следует называть самопожертвованием ради освящения Имени Всевышнего. Определение это основано на том, как объясняет Раши связь между приведенной выше Гемарой и предшествующей (Брахот, 19б), в которой сказано: «Тот, кто нашел килаим [запрещенную Торой смесь шерсти и льна] в своей одежде, снимает ее даже в людном месте. Почему? Потому, что сказано (Мишлей, 21:30): “Нет мудрости, и нет разумения, и нет способа [обойти волю] Всевышнего”! Всюду, где есть осквернение Имени Всевышнего, не считаются с честью мудреца Торы». Другими словами, там, где есть осквернение Имени Всевышнего, не считаются с достоинством мудреца Торы, и тем более — других людей. Поэтому тот, кто находится в людном месте и обнаруживает у себя килаим в одежде, обязан сразу же снять ее с себя, хотя большой стыд делать это на глазах у всех. Но человек не имеет права строить расчеты по поводу своего достоинства, поскольку «нет мудрости, и нет разумения, и нет способа обойти волю Всевышнего».

В продолжение этого Гемара обращается к теме самопожертвования, и вот что пишет об этом Раши (там, 20а, начальные слова «Бе-незикин»): «И к этой теме — самопожертвования — Гемара обращается здесь потому, что речь идет о жертвующих собой ради освящения Имени Всевышнего, а перед тем говорилось также о том, кто принимает на себя позор ради освящения Имени Всевышнего, снимая одежду с килаим на людях». Из этих слов Раши мы выводим, что самопожертвование ради освящения Имени Всевышнего имеет место не только тогда, когда человек идет на смерть в буквальном смысле слова. Всякий, кто принимает на себя позор ради Всевышнего и Его заповедей, входит в категорию освящающих Его Имя.

Честь и достоинство — сущность и естество человека

Итак, почему же уступка в чести и достоинстве, как и принятие на себя позора, расцениваются как самопожертвование?

Сущность души человека — его «Я» — находят свое выражение в чести и достоинстве. Когда задевают

честь человека, унижают и позоряют его, он ощущает, что задета самая суть и естество. Свидетельством этому — что человек в такой ситуации иногда сводит счеты с жизнью, не дай Б-г, — хотя и нет у него ни в чем недостатка, есть деньги и средства к жизни, жена и дети. Когда задели его честь — ведь не отняли у него жизнь в буквальном смысле слова! При всем этом он чувствует, что если бы он потерял все свое имущество, то смог бы примириться со своим положением, — но не при посягательстве на его честь и достоинство, когда он чувствует, что посягнули на самую душу и естество его, и сама жизнь — уже не жизнь.

Выходит, таким образом, что честь и достоинство — суть души человеческой, которая важна ему чрезвычайно, — иногда больше всего остального, то есть больше самой жизни. Когда человек принимает на себя позор и отказывается от самой сути своей и чести своей ради Всевышнего, чтобы исполнить волю Его — это и есть самопожертвование ради освящения Имени Всевышнего.

И потому Гемара приводит историю с равом Ада бар Аава как пример принятия на себя позора ради Всевышнего: хотя он и не снимал с себя одежду подобно нашедшему килаим, — именно тем, что *амора*, мудрец Гемары, подходит к женщине в людном месте и срывает с нее силой одежду, он позорит себя чрезвычайно.

Хотя он ошибался, принимая ее за дочь Израиля и, как он сам сказал о себе: «Матун, Матун! Четыреста зуз стоило мне имя твое!», — признавая этим, что он должен был лучше выяснить и проверить, что это за женщина, прежде чем рвать на ней одежду, и, как кажется, не следовало бы Гемаре приводить эту историю в качестве примера, — тем не менее, напротив, именно этот пример и доказывает! Именно здесь мы видим величие самопожертвования *аморы*, проявленного им ради исполнения воли Творца, — в такой мере, что любовь к Нему ломает у него, мудреца Гемары, обычные нормы и правила! Другими словами, из-за своей великой любви ко Всевышнему он не медлил и тут же совершил нечто выходящее за рамки общепринятого, как сказали наши мудрецы («Берешит Раба», 55:8): «И встал Авраам рано утром, и оседлал своего осла» (Берешит, 19:27) [отправляясь исполнять приказ Всевышнего о принесении в жертву Ицхака], — а разве не было у него много рабов? Но любовь нарушает обычный ход вещей». Седлать осла не соответствует достоинству нашего праотца Авраама, великого в своем поколении и человека богатого. Но из любви к Всевышнему он не медлил, не взвешивал в уме, делать или не делать то, что нужно для исполнения воли Творца, — и он «поднялся рано утром и оседлал...».

Так же у Ады бар Аава при любви ко Всевышнему, пылавшей в нем, закипело в душе при виде дочери Израиля в нескромных нарядах, — и он тут же, без лишнего слов свершил дело ревности за честь Всевышнего, — опозорив себя при всех и пожертвовав своей честью (самой сущностью своей) ради чести Всевышнего.

Самопожертвование: человек поступает своими желаниями

Следует также и другим путем объяснить, что означают слова «они жертвовали собой [букв. «своими душами»] ради освящения Имени Всевышнего». Смысл слова *нефеш* — «душа» — это еще и «желание», как сказано (Берешит, 23:8) [где Авраам просит у хеттийцев продать ему участок для захоронения]: «Если есть у вас *бе-нафшехем* — на душе вашей — похоронить умершую мою», и Раши объясняет: «*бе-нафшехем* — желание ваше», то есть «если вы хотите». Выходит, таким образом, что самопожертвование — это отказ от собственных желаний в пользу того, что желанно Всевышнему. И действительно, если смотреть в корень вещей, самопожертвование реальное [предание себя смерти] и отказ от своих желаний, — это одно и то же. Ведь что есть корень желаний человека? Собственное благо и удовлетворение вожделиний! Природа человека такова, что все его желания и устремления вращаются вокруг собственного блага и корысти — будь то желание почета или покоя, удобства и всех прочих видов благ и жизненных удовольствий. Всего этого желает человек для себя, и желание это наполняет его душу — его «Я». Из этого следует, что отказ от собственных желаний, от того, чтобы желать всего для себя, и устремленность исполнять желания Всевышнего, отменять свои желания перед волей Его, — так же, как рав Ада бар Аава полностью отменил перед волей Всевышнего свое естественное желание не позориться перед людьми, — это и есть самопожертвование ради освящения имени Всевышнего.

«Всевышний требует сердца»

Исходя из этого можно объяснить сказанное в Гемаре (Санедрин, 106б), где приводится вопрос из другого трактата (Брахот, 20а) о том, что последние *амораим* учились больше первых, но «**Как только рав Йеуда снимал первый туфель, начинал идти дождь**» — «**А мы мучим себя, и кричим, и молимся, — а молитва наша не принимается**». Но ответ на него дается не такой, как там в Брахот, а другой: «**Всевышний требует сердца**». И на основании сказанного выше мы можем прийти к заключению, что

смысл сказанного и здесь, и там — один, ибо сердце — обиталище желаний, и слова «Всевышний требует сердца» означают, что «Он требует желаний». Другими словами, чтобы мы отказывались от своих желаний и желали лишь того, что хочет Он. И это — самопожертвование, отказ от своих желаний — качество, которым отличались первые поколения *амораим* в большей мере, чем последние.

Всевышний и воля Его — превыше всего

Нужно понять, почему это называется именно освящением Имени Всевышнего, а не самопожертвованием во славу Его. Освящение Имени Всевышнего имеет место тогда, когда наивысшая ценность, единственная истинная ценность у человека — это Всевышний, благословен Он, и исполнение Его воли. Когда человек совершает самопожертвование и дает убить себя ради освящения Имени Всевышнего, — это означает, что он отдает свою жизнь. А ведь жизнь человека — величайшая ценность в глазах его, и доказательством тому — слова Писания (Иов, 2:4): «Все, что есть у человека, отдаст он за душу [то есть за жизнь] свою», и никакая цена не покажется человеку чрезмерной для того, чтобы продлить ее даже на малое время. Потому человек, который отказывается от жизни и отдает ее, чтобы только была исполнена воля Всевышнего, доказывает этим, что он верит и проникнут сознанием того, что хотя жизнь человека — возвышенная ценность, есть все же наивысшая ценность — Всевышний благословенный и воля Его.

И, как сказано выше, существует такая форма самопожертвования, которая осуществляется без предания себя смерти в буквальном смысле этого слова, а реализуется через принесение в жертву своих желаний, отказ от них ради исполнения воли Всевышнего.

В обоих этих способах самопожертвования человек дает выражение той важности и ценности, которые он придает воле Всевышнего, и перед ними устраняет совершенно себя и свои желания. Таким путем он возвышает и отделяет Всевышнего от всего остального, что только есть в мире. И это — «освящение Имени Всевышнего», ибо «освящение» означает «отделение и выделение». Всевышний «отделен и выделен» из всех ценностей, считающихся важными в глазах людей, но важность которых — ничто против ценности истинной и единственной — Всевышнего и воли Его. И потому, когда человек приносит в жертву Всевышнему себя и свои желания и наглядно показывает, что воля Всевышнего для него превыше всего, — это и называется «освящением Имени Всевышнего».

Жертвовали собой — и свершились для них чудеса

Следует понять, почему, когда человек жертвует собой ради освящения Имени Всевышнего, для него совершаются чудеса. Объяснение этому таково. «Чудо» означает «разрушение законов природы и их отмена». Природа человека такова, что все его дела и поступки направлены на удовлетворение его желаний. Из этого следует, что если он поднимается над собой, над своим «Я» и нивелирует, «разбивает» свои желания, то есть жертвует собой ради исполнения воли Всевышнего, — он «разбивает» тем самым свою природу ради Всевышнего. Поэтому, по принципу «мера за меру», Всевышний «разбивает и отстраняет» ради него законы природы и творит для него чудеса.

Как сказано выше, именно в этом качестве — самопожертвовании и отмене своих желаний ради Всевышнего — находило свое выражение различие между первыми поколениями *амораим* и последними. [Но нельзя забывать, что и последние были величайшими праведниками!] И отсюда мы можем вывести нечто устрашающее: существует возможность, как это видно из Гемары, что человек будет выдающимся мудрецом Торы, знатоком всех Шести разделов Устной Торы, включая даже раздел Таарот, и будет глубоко постигать все это в тринадцати аспектах, — и тем не менее ему будет недоставать полного самопожертвования ради освящения Имени Всевышнего! Возможно ведь, что у него будут разные причины и побуждения к учебе постоянной и с глубоким пониманием, — когда учеба хороша и приятна ему, или благодаря ей он делается важным и достойным среди людей и в собственных глазах. Но это все еще не свидетельствует о том, в какой мере он готов отказаться и действительно отказывается от своих желаний ради исполнения воли Всевышнего! Истинное испытание человека и того, на какой ступени он находится, возможно только путем проверки того, насколько он способен поступаться своими желаниями и отменять их ради исполнения воли Всевышнего.

Маарицим — «почитающие»

Наш учитель, гаон и праведник рав Йерухам Лейвович из ешивы Мир, да будет благословенна память праведника, приводит («Даат Хохма у-Мусар», ч. 1, статья 3, стр. 6) по теме «Первые [поколения] жертвовали собой ради освящения имени Всевышнего» слова рава Авраама, сына Виленского Гаона («Авней Элияу», благословение «Йоцер» — первое перед чтением «Шма, Исраэль» в утренней молитве), в которых тот разъясняет сказанное (в том благословении) об ангелах,

которые «почитают и освящают» (то есть прежде чем они «освящают», они «почитают»). Что означает *маарицим* — «почитают»? Объясняет рав Авраам: «Слово *ируц* — “почитание” — означает предание себя [в руки] господина своего», — человек отказывается от себя ради своего господина. *Ариц* [от того же корня] означает «человек отчаянно смелый» — до такой степени, что он отказывается от себя ради своего господина: «как [сказано в Писании] (Мишлей, 11:16): “А отчаянно смелые составляют богатство”; они — верные рабы, предающие себя в руку господина своего, чтобы составить тем самым ему богатство. Так и мы — “за Тебя убивают нас каждый день” (Теилим, 44:23), — и об этом же сказано: (Йешаяу, 29:23): “И Б-га Израиля почитать будут”». Другими словами, мы, народ Израиля, отказываемся от себя и жертвуем собой ради Всевышнего. И потому мы, несомненно, — верные рабы Господина нашего, Б-га Израиля. «И сказал [Йешаяу]: “И освятят [Того, Кто свят для] Яакова, и Б-га Израиля почитать будут”, — ибо освящение — не только на устах» — то есть не просто на словах, но и [указание], как поступать реально — «но жертвовать собой ради освящения Имени Всевышнего; и это сказали — и осветили [Того, Кто свят для] Яакова». Так освящают Всевышнего: «не только устами, но “И Б-га Израиля почитать будут”» — реально и в действии: «предадут себя в руку [Господина своего], — ведь “за Тебя убивают нас каждый день”», и это — отказ от себя ради Всевышнего.

[И далее пишет рав Авраам]: «И это — то, что мы говорим в Кдуше [освящении Имени Всевышнего между вторым и третьим благословением в молитве Амида при повторении ее кантором]: “Почтим Тебя и освятим Тебя”». Когда мы намереваемся освятить Имя Всевышнего произнесением Кдуши, разве есть у нас причастность к этой возвышенной ступени? Ведь, как выяснилось, «освятить Имя Всевышнего» означает отделить Его от всех, от каких бы то ни было ценностей и дел, — признанием нашим того, что Он, благословенный, — ценность истинная и единственная. Он возвышенный и превознесенный над всеми ценностями, и все они — ничто пред Ним. Признание это должно найти свое отражение в действии — и каким же образом? Путем того, что человек признает ценность Всевышнего и волю Его, — и он готов отстраниться и уступить во всем, что кажется ему важным, во всех его желаниях и даже в том, что касается жизни его. И все это — ради Всевышнего! Когда человек поднимается на эту ступень, — он может освятить и воздать святость Всевышнему устами своими, — и произнести Кдушю! «И это то, что мы говорим в Кдуше — “почтим и освятим”»: «почтим» означает, что «мы

желаем пожертвовать собой в служении Тебе», чтобы «освятить Тебя». Ибо в подобном самопожертвовании мы освящаем Имя Всевышнего.

Достижение пророчества — единение со Всевышним

«И также пророки, когда они не удостоивались духа святого постижения, оставляли совершенно нафшам [здесь: свои желания, см. далее**] и тааватам [здесь: свои устремления], пока не переворачивалось сердце их»** (рав Авраам, сын Виленского Гаона, там). Когда пророки желали удостоиться ступени духа святого постижения, они трудились над этим. Ибо, хотя дух святого постижения — это дар от Святого благословенного, человек, со своей стороны, обязан подготовить себя и потрудиться на особых путях, делающих его пригодным к тому, чтобы удостоиться пророчества. И это — в дополнение к трудам его над Торой и исправлением душевных качеств, которые являются необходимым условием для получения пророчества (как это подробно описано у Рамбама, «Мишнэ Тора», разд. «Основы Торы», в гл. 7). К этому относится понятие *бней а-невиим* — «ученики пророков», которые изучали в особых ешивах пути пророчества и готовили себя к тому, чтобы удостоиться духа святого постижения (там).

Главная подготовка к тому, чтобы удостоиться духа святого постижения, состоит в том, чтобы **«оставить совершенно свои желания и устремления, пока не перевернется сердце их»**. *Нафшам* — это желания, а *тааватам* — устремления. Таким образом, тот, кто готовит себя к пророчеству, должен оставить все свои желания и устремления — с глубоким осознанием того, что нет в них никакой ценности, пока они не используются для исполнения воли Всевышнего, — и в этом смысл «пока не перевернется сердце их». Осознанием этого должны быть проникнуты все переживания их сердца. Все время, пока они видят какую бы то ни было ценность в чем-то другом, помимо желания достичь единения со Всевышним и исполнять Его волю, — не осенит их дух святого постижения. Ибо дух святого постижения — это близость ко Всевышнему. Другими словами, вследствие того, что человек со своей стороны оставляет собственные желания, приближает себя к Всевышнему и прилепляет себя к Нему. Так же и Всевышний, со Своей стороны, приближается к человеку тем, что посылает ему дух святого постижения. В этом, как здесь описано, и состояла подготовка пророков: им надо было оторваться от собственных желаний, отказаться от них, — и подчинить свою внутреннюю сущность и устремления Всевышнему, исполнять одну лишь Его волю.

Соответственно той ступени, на которой удостоились достичь устранения своих желаний перед волей Всевышнего, — в той же самой мере удостоиваются того, что Он приближает их к Себе, — и, как следствие, водворяет над ними Свою Шехину и посылает им дух святого постижения.

Согласно сказанному выше о том, что, когда человек поднимается над природой во имя Всевышнего, тогда и Сам Всевышний отменяет ради него законы природы и совершает для него чудо, мы сумеем понять связь между оставлением своих желаний и дарованием человеку духа святого постижения. Ведь дух святого постижения — это ступень, возвышающаяся над обычными нормами и законами естества: когда пророки уступают и отказываются от желаний и устремлений, запечатленных в их природе, и поднимаются над ними ради Всевышнего, — тогда «совершаются для них чудеса»: Всевышний удостоивает их ступени выше природной — ступени духа святого постижения.

Причина тяжких указов греков

Заповедь дней Хануки — прославлять и благодарить, однако нет «телесных» заповедей, как в Пурим [трапезы, подарков и т.п.]. Причина этого в том, что постановления греческой власти были направлены на отмену у евреев заповедей субботы, обрезания и т.д., то есть их целью было лишь поразить и сломить еврейский дух, — ведь евреи-эллинисты, исполнявшие те постановления, не страдали совершенно. [Примеч. составителей. «Греческое изгнание» было изгнанием духовным, поэтому оно было столь опасным]. И потому, когда Всевышний спас евреев, совершил для них чудеса, и они отменили те постановления, наши мудрецы учредили заповеди, не связанные с телом. Вот что пишет Бах («Тур», «Орах Хаим», 670): «Но в Хануку главной причиной наказания была халатность в служении», что противоположно самопожертвованию, — «и потому пришел указ об отмене у них служения», — который действовал в течение пятидесяти двух лет — «как мы учили в *барайте*: постановил тот злодей [греческий царь] отменить у них постоянное ежедневное служение. И еще сказал им [приближенным своим]: “Есть у них одна заповедь, такая, что если вы отмените ее, — они пропали. Какая же? Зажигать *менору* — храмовый светильник, о котором сказано (Шмот, 27:20): зажигать светильник постоянно. Все время, пока его зажигают, — они устоят”». Ибо краеугольный камень этого здания — еврейского народа — его внутренняя суть, находит с особой силой свое выражение во внутреннем [наиболее сущностном] служении в Храме — зажигании *меноры*!

И вот — «взяли они и осквернили все масло». Греки со злым расчетом осквернили все масло, чтобы отнять у еврейского народа возможность внутреннего служения Всевышнему — исполнения заповеди зажигать *менору* в Храме. И, как уже говорилось, злые указы в сфере духовного пришли как наказание, ниспосланное Всевышним за то, что не проявляли преданность в Храмовом служении.

Чудо горения светильника

«И когда вернулись ко Всевышнему в самопожертвовании в служении» (Бах там), — в чем же состояло возвращение? В самопожертвовании! Грех их был в халатности в служении, и возвращение, то есть исправление греха, состояло в самоотверженности, проявленной в том самом месте, в котором был грех. Почему должны были исправлять грех самоотверженностью? Потому, что главное в возвращении — это исправление [выпрямление] искривленного! Слабость и небрежность проистекают из того, что человек отдает предпочтение своему эгоизму и удобству в сравнении с другими ценностями. Возвращение выражается в том, что человек поступается удобством и желаниями своими ради ценностей духовных, истинных. И это — самопожертвование. И потому Матитьяу и его сыновья пожертвовали собой ради служения и в большинстве своем погибли ради освящения Имени Всевышнего в войнах. И потому — «и спас Всевышний [народ Израиля] посредством *коэнов*, ведущих службу в Доме Всевышнего»: поскольку слабость была проявлена в служении в Доме Всевышнего, которое возложено на *коэнов*, исправление также должно было прийти через *коэнов*, служащих в Храме.

«И потому чудо свершилось тоже через свечи — потому, что готовы были умереть ради служения». Основные чудеса и спасение состояли в том, что немногие победили многих, и слабые сильных, и одолели мировую греческую империю. Но, поскольку они жертвовали жизнью ради служения, и причина их выхода на войну была духовной, — по принципу «мера за меру», так как возвращение их к Всевышнему осуществилось в самопожертвовании ради Храмовой службы, — они удостоились дополнительного чуда — внутри Храма, чуда с кувшином масла, — такого, которое само по себе не было необходимым для спасения от греков. Более того: и для зажигания светильника не было нужды в том чуде, ведь «нечистое разрешено в общине [когда большая часть народа в состоянии нечистоты]» (Йома, 6б), и имели право зажечь светильник также и с нечистым маслом (ШУТ «Хахам Цви», тшува 87), — но тем не менее, поскольку Матитьяу и его сыновья предали себя Всевышнему

и преодолели свою природу до такой степени, что готовы были действительно отдать свою жизнь ради Всевышнего, ради осуществления воли Его в исполнении Его заповедей и в укреплении Храмовой службы, — Всевышний нарушил ради них законы природы и совершил для них чудо — именно в сфере Храмового служения, чтобы они могли исполнить заповедь с любовью и в чистоте, и в большей мере, чем требовалось от них по букве закона. «Пожертвовали собой ради освящения Всевышнего» — и «совершилось для них чудо».

[Примечание составителей. Можно также добавить, что ради полноты их возвращения к Всевышнему после того, как они оступились в служении, они хотели зажечь в светильнике именно чистое масло и «украсить» заповедь именно тем, что не было обязательным. И Всевышний, желая показать им Свою любовь (как пишет там Хахам Цви) и то, что их возвращение было принято с благоволением, совершил для них это чудо.]

Помощь с Небес вопреки законам природы

Подобное правление Всевышнего — сокрушение законов природы ради того, кто жертвует собой и уступает в своих естественных желаниях ради Всевышнего и Торы Его — правление, нашедшее свое выражение в чуде с маслом в Хануку, — это не единичное явление, случившееся в прошлом в ходе тех событий, а указание и знак на все поколения — практическое наставление каждому. Оно говорит нам, что в той же мере, в какой человек жертвует своим козем, удобством и преодолевает свое естество ради служения Всевышнему, — ради Торы, молитвы, исполнения заповедей и исправления душевных качеств, — в той самой мере он удостоивается того, что Всевышний помогает ему и поднимает его над его естественными, привычными ему возможностями. Мы видели учеников с не слишком большими естественными способностями, которые удостоились стать великими мудрецами Израиля, и Тору их мы изучаем — только потому, что они целиком предавали себя ей и отстранили все свои желания ради нее. И потому Всевышний раскрыл им врата Торы далеко за пределами привычных для них естественных возможностей и способностей. Это явление может увидеть каждый изо дня в день, хотя в этом наверняка есть много ступеней, и убедиться, что по мере того, как человек отстраняется от своих желаний и старается укрепить себя во имя Всевышнего, — в той же мере он удостоивается помощи с Небес.

Перевод: рав Пинхас Перлов

Во времена Матитьяу

Рав Яков Галинский

У меня есть алахический вопрос: скажем, человек находится в палатке в пустыне. Освещает палатку керосиновая лампа. Кто видел, в таких лампах есть специальный вентиль, посредством которого можно выдвинуть часть фитиля, удлинив его и таким образом усилив пламя, либо наоборот — уменьшить его. Может ли он выполнить заповедь зажигания ханукальных свечей, если вытащит еще часть фитиля, и пламя увеличится? Если речь о Шаббате — конечно же, здесь будет запрет зажигания огня. Но что скажем о Хануке? Что должен зажечь отдельную свечу? Ведь мы знаем, что гость обязан зажигать свечи Хануки, но может купить часть масла хозяина, и тогда «выходит в исполнении заповеди» при зажигании свечей хозяином. А Рашба пишет, что может купить даже часть фитиля.

Если это верно, значит, у нас есть ханукальная свеча, светом которой можно пользоваться. Ведь в этой керосинке смешаны будничная свеча и свеча заповеди!

Вы спросите: с каких это пор я занимаюсь вынесением законодательных постановлений? Но разве у меня был выбор? Мы были в Сибири и там старались что-то сделать ради Торы... Ну, это отдельная история. В общем, я попал в тюрьму. В одну камеру с восьмьюдесятью заключенными-нееврейцами. Воры и убийцы, самые отбросы общества. Они ко мне как раз относились уважительно. Видели, что я отказываюсь от определенной еды, что я погружен в свой мир, в молитву и учебу. Приходили посоветоваться и даже просили благословить. Наступил первый вечер Хануки. Вот тебе и «прославлять чудеса» на глазах у греков. Ни свечей, ни спичек, не было. Но большая камера освещалась одной-единственной керосиновой лампой, распространявшей тусклый свет. Никому и не приходило в голову усилить пламя, ведь тогда керосин закончился бы быстрее, и под утро мы остались бы в темноте.

Я сказал заключенным: «Я прошу вас, мне сегодня нужно выполнить религиозный ритуал: усилить пламя лампы на полчаса». Они согласились. Один, здоровый такой мужик, посадил меня себе на плечи [рав Галинский был очень небольшого роста — прим. ред.], чтобы я смог достать до керосинки, висевшей под потолком. Я произнес три благословения и крутанул вентиль.

Но — как не повезло, я перепутал направление! Фитиль сократился, пламя погасло, и в камере воцарилась крошечная тьма. Тот заключенный быстро спустил меня на пол, и восемьдесят арестантов начали кричать: «Свет, свет!» Они стали стучать по стенам и железной двери, страх Б-жий! Дверь распахнулась, и в камеру ворвались охранники с оружием наготове и горящими фонарями: а вдруг это восстание заключенных? «Кто погасил лампу?» — заорали они и зажгли лампу заново.

«Он, он!», — ответили со всех концов. Еще этого им не хватало: групповое наказание. Я встал и признался: «Я!»

Им не нужно было даже и говорить, сколько тюремных постановлений я нарушил. «Три дня карцера!» — объявил начальник смены.

«Замечательно!» — обрадовался я.

«Что замечательного?» — удивился он.

Тот, кто сидел в карцере, содрогнется даже от одного этого слова. Даже я с моим ростом не мог лежать там, вытянув руки и ноги. Холодный каменный мешок. С трудом можно было там сидеть, подогнув колени. Не говоря уже о том, что пол там покрыт толстым слоем грязи и мусора, и мыши бегают стаями. Короче говоря, кошмар. А я радуюсь?!

А я говорю ему, с улыбкой: «Почему ты не спрашиваешь, зачем я это сделал?»

«Ну, зачем?» — до сих пор я вел себя тихо.

«Потому, что я хотел выполнить религиозный ритуал!»

Он наморщил лоб: «Религиозный ритуал — погасить лампу?»

«Нет, — говорю, да простит меня Всевышний, — попасть в карцер в эти дни! И я рад, что у меня получилось!»

Он вскипел, как самовар: «Еврейская наглость! Что бы мы — коммунисты, атеисты, позволили тебе выполнять религиозные ритуалы? Назло останешься в камере!» — и хлопнул дверью.

Ну, это было мое ханукальное чудо. Но все-таки... у меня там было время подумать, и я его использовал.

Что тут произошло? Я хотел выполнить заповедь, но вместо того, чтобы покрутить вентиль влево, крутанул вправо. Вместо того, чтобы усилить свет, полностью его погасил. Что мне нужно было сделать? Спросить заранее: как увеличивают пламя, куда крутят — влево или вправо...

А ведь это нам и сказано: «Не отступай от того, что скажут тебе (мудрецы), ни влево, ни вправо» (Дварим, 17). И Раши там комментирует: «Даже если тебе скажут, что правое — это левое, а левое — это правое. И уж тем более — если о правом говорит правое, а о левом — левое». Ведь мы сами — как слепцы, не знаем, что правое, а что левое. Сколько раз нам кажется, что нужно было вести себя так-то и так-то, а выясняется, что нужно было по-другому. Кто был более велик в праведности, чем царь Шауль?! Он был уверен, что его деяния желанны Всевышнему, и встретил пророка Шмуэля словами: «Благословен ты Б-гу, я выполнил слова Б-га!» Как же так? Сказали наши мудрецы, что когда Всевышний сказал Шаулю: «Иди, и уничтожь Амалека», он сказал себе: «Если за одну душу Тора заповедует принести телицу *эгла аруфа* [искупление за неизвестно кем совершенное убийство], то за все эти души — тем более. Если люди грешили — грешили, но чем виноват скот? Если взрослые грешили, то дети чем грешили?» Раздался голос Свыше и сказал ему: «Не будь чрезмерно праведным!»

Намерение у него было правильное, но «покрутил» он не в ту сторону...

Поэтому в благословении «За чудеса» в Пурим мы произносим «Во времена Мордехая и Эстер», а в Хануку — «Во времена Матитьяу, сына Йоханана-первосвященника», поскольку они были главами поколения, и по их указаниям и под их руководством были совершены действия, благодаря которым пришло спасение. Как сказано в комментарии к словам (Ваикра, 26): «И когда они будут в стране их врагов, Я не стану презирать их...» — это во времена греков, когда Я дал им Матитьяу и его сыновей; «и не буду гнушаться ими, не истреблю их» — это времена Амана, когда Я дал им Мордехая и Эстер; «не нарушу Мой союз с ними» — в их изгнании, ведь Я дал им дом Раби (Йеуды а-Наси, кодифицировавшего свод Мишны) и мудрецов в каждом поколении, чтобы идти за ними.

И действительно, непродолжительное время Матитьяу стоял во главе восстания, а сразу же после его сын, Йеуда-маккавей взял управление в свои руки, одержал множество побед, и короновал себя первосвященником и царем, и его братья — за ним. Но в итоге все они погибли от меча. Сказано у пророка Захарии: «И прогнал Я прочь трех пастухов за один месяц. И потеряла терпение с ними Моя душа, и также их душе Я опостылел». «Мецудат Давид» комментирует

этот стих так: «Это намек на трех приятных пастухов, сынов Матитьяу, сына Йоханана-первосвященника, которые служили тридцать лет, и были уничтожены. Йеуда служил шесть лет, Йеонатан шесть лет, Шимон — восемнадцать лет. Все вместе — тридцать лет. А поскольку в Торе года иногда называются днями, например: “Выкупить дом можно в течение дня” (имеются в виду — года; Ваикра, 25), то и здесь “один месяц”, тридцать дней, намекает на тридцать лет. И не упоминается Матитьяу, их старший отец, поскольку он служил лишь один год, да и то — с помощью своих сыновей, поскольку был очень стар».

Восстание хашмонаим засчитывается в заслугу Матитьяу, несмотря на то что он был уже очень стар и умер в начале восстания, а ему помогли его дети. Но все это делалось согласно мнению Торы, *даат Тора*.

А вот дети его все умерли от меча, и «потеряла терпение с ними Моя душа». Почему? Пишет Рамбан: «Это было наказание *хашмонаим*, которые царствовали во время второго Храма. Ведь они были величайшими праведниками, и если бы не они, Тора и заповеди забылись бы в народе Израиля. Но тем не менее они были сурово наказаны. Все сыны старого Матитьяу, благочестивые праведники, царствовавшие один за другим, несмотря на все свое мужество и свои успехи, пали от меча врагов, и наказание дошло до того, что (не осталось в живых ни одного из их потомков), как сказано в трактате Бава Батра: “Каждый, кто говорит, что он из дома Хашмонаев — раб, поскольку все они были уничтожены из-за того, что нарушили завещание старца” (нашего праотца Яакова, который сказал: “Не отойдет скипетр от колена Йеуды”, т.е. что еврейский царь обязательно должен быть из колена Йеуды, а *хашмонаим* были коэнами). И они получили наказание мера за меру: Всевышний поставил их рабов властвовать над ними, и те уничтожили их».

Рамбан подчеркивает, что они нарушили не заповедь Торы, а только «завещание старца», не следовали мнению мудрецов Торы.

Они добились успеха, когда послушались *даат Тора* своего праведного отца. Провал был связан с тем, что они впоследствии не послушались *даат Тора* нашего праотца Яакова.

А когда крутят вентиль в противоположную сторону, свет гаснет!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Оживление

По урокам гаона рава Моше Шапиро

Заключительная беседа. «Будет радоваться...»

1. На первый взгляд существует вопиющее противоречие. Вопрос, вызывающий к Небесам. Всевышний создал Вселенную ради определенной цели — чтобы мир следовал Его воле. Но со дня, когда Он сотворил Первого Человека, до сегодняшнего дня, когда мы приближаемся к эпохе Машиаха, не было ни одного целого дня, который оказался бы совершенным.

В талмудическом трактате Санедрин (386) приведена почасовая хроника шестого дня Творения, когда Всевышний создавал Адама. В первый час был подготовлен материал. Во второй час — сделана заготовка — *голем*. В третий — созданы органы, полости и конечности. В четвертый — вселена душа. В пятый — Адам встал на ноги. В шестой — дал имена животным (См. Берешит, 2:19–20). В седьмой час Всевышний усыпил Первого Человека, «взял одну из его частей» и «преобразовал эту часть ... в женщину» (Берешит, 2:21–22). В начале восьмого часа дня Адам и его жена вступили в близость — «взошли на ложе вдвоем, а сошли с него вчетвером». [В результате первой близости у них в тот же час родились близнецы, ведь это было еще до наказания за грех, которое выражено в словах: «Множкратно умножу Я страдание при твоей беременности, в муках будешь рожать детей» (Берешит, 3:16).] В девятый час ему была дана заповедь не есть от Древа Познания. В десятый — он согрешил. В одиннадцатом часу — был судим, а в двенадцатом — наказан.

В девятый час ему была дана заповедь, а в десятый — он согрешил. Даже часа не прошло между запретом и его нарушением.

[В мидраше отмечается, что вследствие греха, совершенного Первым Человеком, была упущена возможность иного развития истории. Ведь первоначально Адам был достоин того, чтобы Тора была передана человечеству через него. Но когда он

согрешил, Всевышний сказал: «Если он не смог даже в течение одного часа устоять и не нарушить один запрет, который Я ему заповедал, то как же Я дам ему 613 заповедей?!» («Берешит Раба», 24:5).

Но если бы Адам устоял в испытании, мир сразу бы достиг конечной точки развития. Выдающийся знаток сокровенных разделов Торы р. Э. Деслер поясняет: «Души всех людей были включены в душу Первого Человека, и силой своего свободного выбора он мог преобразовать во Вселенной всё, что было необходимо. И если бы Первый Человек не согрешил, то история этого мира продолжалась бы всего шесть дней, а на седьмой — наступил бы Грядущий мир (а-олам а-ба). На этом цель творения была бы осуществлена. И только из-за греха Первого Человека его душа разделилась на множество отдельных душ, каждая из которых обладала свободой выбора, а шесть дней творения превратились в шесть тысячелетий нашей истории» («Михтав ми-Элияу», 2, с. 152–153; см. там же 1, с. 293).]

2. Было еще несколько подобных возможностей.

Один раз весь народ Израиля поднялся до духовного уровня Адама перед тем, как он согрешил. Это было в час дарования Торы. Но в тот самый час, когда Моше стоял перед Творцом, принимая от Него скрижали завета, был сделан золотой телец.

В тот момент, который должен был стать моментом полного исправления греха Адама, был изготовлен телец. В то самое мгновение. Когда Всевышний держал скрижали с одной стороны, а Моше уже держал их с другой — в то самое мгновение был совершен грех (см. Иерусалимский Талмуд, Таанит, 4:5).

Мудрецы сравнивают народ, сделавший золотого тельца, с невестой, которая совратилась прямо под свадебным балдахин (см. Шаббат, 88б). Прямо в момент бракосочетания. Так мы выглядим!

3. Была еще одна подобная возможность. День, когда была возведена Скиния Завета — переносной Храм в синайской пустыне, стал днем радости для всех миров (см. «Бемидбар Раба», 12).

Один раз весь народ Израиля
поднялся до духовного уровня Адама

е мертвых

Это было исправление греха с золотым тельцом. В тот день, первого нисана, народ Израиля мог удостоиться полного прощения за создание тельца. Но тогда произошло то, что произошло. В тот же день погибли старшие сыновья первосвященника Аарона — Надав и Авиу. Их грех (см. Ваикра, 10:1–2, Раши) испортил день возведения Скинии так же, как грех с золотым тельцом испортил день дарования Торы. И исправления не произошло.

4. Позднее был еще один момент, когда могло произойти полное исправление. В тот час, когда царь Шломо, построил первый Храм, это величественное строение могло остаться на все времена. Так должно было быть. Это стало бы окончательным исправлением всего мира.

Но в тот же день, когда Шломо завершил строительство Храма, он взял в жены Батью — дочь фараона. В тот день веселье, связанное с возведением Храма, было смешано со свадебным весельем в честь дочери фараона. И веселье в честь дочери фараона было большим, чем в честь возведения Храма. В тот час у Творца возник замысел разрушить Иерусалим и Храм («Бемидбар Раба», 10:4).

[Царь Шломо решил на этот шаг вопреки тому, что Тора запрещает вступать в брак с египтянами, даже если они принимают еврейство — до третьего поколения (см. Дварим, 23:8–9). Но Шломо полагался на традицию, согласно которой этот запрет относится только к египтянам, но не к египтянкам (подобно тому, как запрет по поводу моавитян относится только к мужчинам, но не к женщинам) — и это было его неумышленной ошибкой в определении закона (Радак, Млахим, 1, 3:3). Дочь фараона приняла еврейство (причем процесс гиюра занял несколько лет), и только после этого Шломо посвятил ее себе в жены (см. Йевамот, 76а-б, «Тосафот Йешаним»; Радак, 1, Млахим, 3:3). Вместе с тем, обряд посвящения проводил лишь назначаемый Шломо суд из трех обычных судей, но гиюр не утверждался Высшим Санедрином, поскольку

в те дни Санедрин уже не принимал прозелитов, ведь слишком многие стремились приобщиться к изобилию, царившему в еврейской стране. И дочь фараона, как потом и другие иноземные жены Шломо, приняла еврейство не во имя служения Б-гу, а ради выгодного брака (Рамбам, «Исурей Бия», 13:14–17). Поэтому еврейство большинства его жен оставалось под сомнением (Йевамот, 76б, Раши). Не случайно в последующие годы по требованию иноземных жен в Иерусалиме были возведены жертвенники для служения их божествам. И царь Шломо этому не воспрепятствовал (Млахим 1, 11:4–8, Раши; Шаббат, 56б.)]

” Сколько раз
могло
наступить
исправление? “

Подготовка к разрушению началась в сам день возведения Храма. В талмудическом трактате Шаббат (56б) рассказано, что в час, когда царь Шломо взял в жены Батью, дочь фараона, спустился ангел Гаври-

эль и основал у морского берега место, на котором затем был построен великий город Рим.

Духовное искажение, вызванное женитьбой Шломо на дочери фараона, привело евреев к изгнанию. В то самое время, когда могло произойти конечное исправление мира, началась подготовка к возведению Рима — города, ставшего столицей могучей империи, которая покорила святую землю и разрушила Храм.

5. В эти великие дни было возможно полное исправление. Но произошло то, что произошло. В девятый час Адаму была дана заповедь, а в десятый — он согрешил. Невеста совратилась прямо под свадебным балдахином. Погибли Надав и Авиу. Радость по поводу возведения Храма смешалась с весельем в честь дочери фараона. Произошло то, что произошло. Во всем сотворенном мире не было даже одного часа совершенства. Не было даже мгновения!

Всевышний сотворил Вселенную, чтобы она следовала Его воле. Сотворенный мир должен был стать воплощением Его воли. Но не было ни одного часа, ни одного мгновения полного

совершенства. Что-то тут не в порядке! Вся Вселенная была создана для цели, которая так ни разу не осуществилась. Не было ни одного совершенного мгновения!

Величайшему праведнику нашему праотцу Аврааму, у которого в сто лет наконец-то родился сын, Всевышний повелел принести этого сына в жертву всежожения. А из-за того, что Ицхак был вознесен на жертвенник, умерла его мать — Сара, жена Авраама. Возвратившись с горы Мория, Авраам оплакал свою жену и придал ее погребению. Нет совершенной радости! Даже у великих праведников нет совершенной радости в этом мире.

6. Более того, может показаться, будто и Сам Творец не рад Своему миру. В псалме не написано «Радуется Б-г Своим созданиям». Написано: «Будет радоваться Б-г Своим созданиям» (Теилим, 104:31). В будущем Всевышний будет радоваться делам своих праведников. Но сегодня в мире нет радости!

7. Как такое возможно?! Как может быть, что во Вселенной, сотворенной ради определенной и единственной цели, эта цель не выполняется даже в течение одного часа?

В Торе рассказывается, что в тысяча шестьсот пятьдесят шестом году от Сотворения мира произошёл всемирный потоп. Всё существующее было стерто с лица земли. Целый огромный мир с несчетным числом людей. Могучая цивилизация, о которой рассказывают мудрецы Талмуда (см. Санедрин, 108а), сгинула и перестала существовать. Остался лишь Ноах с его семьей.

Период истории мира до праотца Авраама называют двумя тысячелетиями «бесформенности» — тоу. Два тысячелетия хаоса и «бесформенности». [В Талмуде разъяснено: «Шесть тысячелетий будет существовать мир. Два тысячелетия — бесформенность (ведь еще не была дана Тора; Раши);

два тысячелетия — Тора и два тысячелетия — дни Машиаха. Но из-за наших грехов, которые умножились, произошло то, что произошло» (Санедрин, 97а-б; Авода Зара, 9а).]

Да и после этого, на протяжении всей истории, много ли было в мире благих мгновений? А если такие мгновения и были, то рядом уже поджидали порча и разрушение. Это просто не укладывается в голове! Как такое возможно?!

8. Вера в оживление мертвых объясняет всё. Нужно понять, что смерть это не просто нечто, пресекающее то состояние, которое в наших глазах выглядит «жизнью».

«Смерть» (точнее, явление, которое мы привыкли называть этим именем) — это преграда на пути духовного света. Эта заслоняющая преграда не дает увидеть продолжение. Из-за нее создается впечатление, что путь каждого живого существа обрывается. Это и есть «смерть».

Тайна жизни заключена в том, что каждое существо и каждая вещь в мире существуют вечно. Нет ничего, что бы заканчивалось и полностью исчезало. Нет ничего напрасного. В этом мире есть только жизнь, и нет в нем смерти. Всевышний не создавал смерть. Он сотворил только жизнь. Любое живое существо и любая вещь никогда не перестают существовать. Всё совершенно.

Вселенная была сотворена для определенной цели, и всё, что не соответствует этой цели, просто не существует. Просто не может существовать, ведь реальность — это и есть реализация цели, ради которой сотворен мир.

Продолжение следует
Перевод — рав Александр Кац,
Книга «Оживление из мертвых»
издана под редакцией рава Цви Патласа
издательством «Пардес»

Тайна жизни заключена в том,
что каждое существо
и каждая вещь в мире
существуют вечно

Колодцы Торы

По материалам уроков
рава Игаля Полищука

В недельной главе Толдот рассказывается, на первый взгляд, не очень важная история о конфликтах Ицхака с филистимлянами по поводу колодцев, выкопанных Авраамом и вновь засыпанных ими. Первые два колодца Ицхаку пришлось откапывать заново, и они были предметом раздоров. Принадлежность Ицхаку третьего не оспаривалась (Берешит, 26:15–22).

Чему же нас учит эта история? Об этом пишет Рамбан. Он объясняет, что все это место приведено в Торе в соответствии с принципом «деяния отцов — знак для потомков». Три колодца соответствуют трем Храмам. Первый и второй из них были разрушены и являлись предметом раздора. Третий Храм, который, с Б-жьей помощью, в скором времени будет построен, уже не будет предметом раздоров, а станет свидетельством окончательного Избавления (Берешит, 26:20, Рамбан там).

Почему же Храм сравнивается здесь с колодцем? Колодец выкапывают там, где есть грунтовые воды. Грунтовые воды не бьют ключом из земли. Они доступны только когда выкопан колодец. Храм — это место, где присутствует Шехина Всевышнего, оно является источником света и брахи — всех благ. Поэтому сказано: «Из Сиона выйдет Тора и слово Б-га из Иерусалима» (Йешаяу, 2:3). На Тору в нашей традиции намекает живая (т.е. родниковая) вода. Поэтому на Храм намекает колодец, наполненный водой.

Гемара говорит об особом достоинстве, которым обладали несколько наших великих мудрецов: они восстановили заново изучение Торы на Святой земле. Говорится там также, что воздух Святой земли добавляет мудрости (Бава Батра, 158б). Хафец Хаим говорил, что великие книги, написанные нашими мудрецами в изгнании, лучше всего изучать в Земле Израиля. Сказано, что изучающий Тору в Земле Израиля равноценен двоим изучающим ее за границей, но изучавший Тору за границей и продолживший это в Земле Израиля равноценен двоим, выросшим здесь (Ктубот, 75а).

Есть особое достоинство в восстановлении Торы на Святой земле. Так же, как Ицхак раскопал заново живительные колодцы Авраама, так и сегодня мы наблюдаем большой расцвет изучения Торы в земле Израиля. Это тоже колодцы с живой водой, которые были «закопаны» в течение тысячелетий изгнания.

Сейчас наш народ заново откапывает их. В последние сорок с лишним лет Святая земля вновь стала центром изучения Торы нашим народом. И это несмотря на тех, кто, не жалея сил, сопротивлялся и продолжает сопротивляться этому.

Есть во всем этом еще один аспект. Еврей, который трудится над Торой и открывает новое в ней, называется «бьющим ключом», *мааян а-митгабер*. Этого удостаиваются, безусловно, не все. Но каждый, кто трудится, становится колодцем «живой воды» Торы.

Все мы — колодцы, которые были «закопаны». Мы выросли в местах, где еще до коммунистов Тора считалась чем-то устаревшим и неважным. Это было наследием так называемой «Аскалы», еврейского «просвещения». Рав Исраэль Салантер очень хотел, чтобы книги рава Шимшона Рафаэля Гирша были переведены на русский язык, поскольку в его время в России уже было много евреев, оторванных от своего языка и традиции. И это было задолго до революции. Чистые колодцы нашего народа уже тогда были сильно засыпаны различными разрушительными «измами». И речь не только про территорию Российской империи. Однако в России это было продолжено коммунистами. Причем не только насильственными методами. Есть свидетельства о том, что евреи, пришедшие из любопытства послушать публичные выступления Троцкого, в еврейскую жизнь больше не возвращались. Это столетие с лишним страшнейшего отрыва от Торы можно уподобить засыпанным колодцам, о которых говорится в недельной главе Толдот.

Занятия Торой превращают еврейское сердце и еврейский разум в источники живой воды. Живая вода Торы оживляет наш народ. Возрождение изучения Торы в нашей общине, происходящее в течение последних десятилетий, пока еще не является массовым. Русскоязычная еврейская община является одной из крупнейших еврейских общин мира, но наши «колодцы» и сегодня сильно засорены. Нам нужно знать, как их расчистить, а фактически — раскопать заново. И начинать здесь нужно не с глобальной проблемы спасения всей нашей общины, а с себя лично. Это можно сделать только с помощью труда над Торой.

Силы зла, которые этому противостоят, в недельной главе Толдот олицетворяют филистимляне. Они засыпали и продолжают засыпать эти «колодцы». Правнучка рава Гирша в своей книге о великом прадеде описывает, как реформисты подстрекали власти,

добиваясь закрытия ешив в Германии. Эта картина известна нам из истории евреев в царской России, а тем более — по первому десятилетию советской власти. Потом и закрывать уже было нечего.

Сегодня эта борьба продолжается в Земле Израэля. И это логично. Для тех, кто олицетворяет в этом мире злое начало, ешивы являются главной опасностью. Ведь именно ешивы — источник Торы. Рав Ицхак Зильбер говорил, что тьму прогоняют не палками, а светом. Тьма уходит оттуда, где есть Тора. Наш учитель, глава поколения, гаон рав Аарон Лейб Штейнман говорил, что сильные еврейские общины не могут устоять без глубокого изучения Торы в этом месте. Когда есть те, кто постоянно глубоко изучает Тору, то «живая вода» поднимается из наших «колодцев» и орошает еврейские души. «Живая вода» Торы несет жизнь и расцвет всем аспектам еврейской жизни.

В главе Толдот также говорится о рождении Яакова (Израэля), давшего имя всему нашему народу. То, что происходило с ним, должно нас многому научить. Тора называет Яакова человеком цельным, сидящим в шатрах, Объясняет Раши, что речь идет о шатрах Шема и Эвера, где Яаков изучал Тору (Берешит, 25:27, Раши там). Далее там говорится о получении Яаковом благословения Ицхака, которое вроде бы предназначалось Эсаву. Первоначальный замысел Ицхака благословить Эсава состоял в том, чтобы Эсав занимался делами этого мира и поддерживал Яакова. Ошибка Ицхака была не в том, что он якобы считал, что Эсав более достоин его благословения, а в том, что он думал, что Эсав исполнит миссию поддержки труда над Торой. То, что человеком Учения был именно Яаков, Ицхак знал прекрасно. Но он хотел исправить Эсава, обратив в святость его способность добывать пищу. Однако Ривка знала, что поддерживать брата Эсав не будет. По указанию Всевышнего она заставила Яакова получить благословения вместо Эсава (Берешит, 27:1–29)

Эти благословения изменили образ жизни Яакова. До этого он только учился. После этого он отработал двадцать тяжелых лет у Лавана, и там ему было не до отрешенной от мирских забот учебы. Обязанность поддерживать, которую Ицхак первоначально хотел возложить на Эсава, теперь была возложена на самого Яакова. Но все это не изменило Яакова — в силу десятков лет погружения в Тору. Он по-прежнему остался «человеком цельным, сидящим в шатрах». Этими «шатрами Торы», пока Яаков находился у Лавана, были его мозг и сердце. И это суть еврейского народа — всегда оставаться народом Книги.

Когда Ицхак благословлял Яакова, думая, что перед ним Эсав, он обратил внимание, что, несмотря на «внешние данные (волосатость, ощущаемая на ощупь)», у него голос Яакова (Берешит, 27:22). И этот

«голос Яакова» стал наследием для всего нашего народа. Сказано в мидраше: «Всё время, пока голос Яакова раздаётся в домах молитвы и домах учения, руки Эсава над нами не властны» («Берешит Раба», 65:20).

Более того, «голос Яакова» получил также «руки Эсава» — в частности, браху на успех в материальных делах для строительства здания Торы. Однако очень редко «голос Яакова» и «руки Эсава» идеально сочетаются в одном человеке. Да и Ицхак изначально задумал это как союз Яакова и Эсава.

Яаков был родоначальником нашего народа, и то, что было совмещено в нем самом, в дальнейшем разделилось в его потомках. Задуманный Ицхаком союз Яакова и Эсава осуществился в праведных коленах Иссахара и Звулуна. Иссахар посвятил себя Торе, а Звулун его поддерживал. Они поделили между собой доход в этом мире и великое вознаграждение за изучение Торы в будущем мире. В этом союзе совместились «голос Яакова» и «руки Эсава». Этот союз заново «раскапывает» колодцы живой Торы, и на участников этого союза снисходит благословение Ицхака.

Мы живем в мире, в котором нас окружают внешние враги, не скрывающие того, что они хотят нас уничтожить. К ним присоединяются гораздо более опасные внутренние враги, стремящиеся разрушить дух нашего народа. И те и другие являются последователями внука Эсава — Амалека. Противопоставить этому мы можем по-настоящему только «голос Яакова»: Тору и молитву. И это касается сегодня не только Святой земли: антисемитизм проснулся во всем мире. Когда мы отходим от Торы, то «колодцы» антисемитизма открываются заново. Такого всплеска антисемитизма, который сегодня происходит в мире, не было уже давно. И это не только мусульманские фанатики: вновь пробудился к жизни европейский Эсав.

Противопоставить всему этому мы можем только наше наследие: «голос Яакова». Это духовное наследие нашего народа, оставленное нам праотцами. Оно состоит в том, чтобы быть цельными в вере и оставаться народом Учения, носителями живой Торы во всем ее великолепии. Для этого нам необходимо воспитать в своей среде как можно больше великих в Торе, что требует поддержки современных «Звулунов». Быть носителями Торы — это величайшее богатство, с которым мы прошли тысячелетия изгнания. Оно сохранило наш народ и дает нам жизнь и сегодня. Вера и Тора — это наше великое наследие, которое мы должны сегодня приобрести заново, и расчистить в себе наши старые «колодцы». Мы должны сделать себя теми самими евреями, которыми хотели нас видеть наши великие предки и хочет видеть Всевышний.

Подготовил: рав Цви Маламуд

Маалот а-Тора

Рав Авраам, брат Виленского Гаона

33. Сохранить знание Торы

Еще там [в сборнике мидрашей «Ялкупт» толкуют стих] «Если будете хранить [всю эту заповедь]...» (Дварим 11:22) — как человек должен следить, чтобы у него не потерялась его монета *сэла*, так он должен остерегаться, чтобы не утратить изученное в Торе. [Раши поясняет, что здесь заповедано тщательно хранить изученное в Торе (Раши, Дварим, 11:22).] Поэтому и сказано: «Если будешь искать ее (мудрость Торы), как серебро (т.е. деньги) ...» (Мишлей, 2:4) — как серебро трудно приобрести, так и слова Торы. Но может быть, подобно тому, как деньги трудно приобрести, а потерять тоже трудно, так и слова Торы — их сложно утратить? Тора говорит: «Не равноценны ей ни золото, ни стекло...» (Йов, 28:17) — т.е. [познания в Торе] трудно приобрести, как золото, и легко утратить, как [хрупкое, бьющееся] стекло.

Раби Шимон толковал стих: «Только остерегайтесь и оберегайте душу свою, [чтобы вы не забыли... и чтобы это не ушло из сердца вашего все дни вашей жизни...]» (Дварим, 4:9). Это подобно царю, который дал на сбережение своему слуге птицу, сказав ему: «Остерегись, чтобы не потерять эту птицу. А если ты ее потеряешь, не думай, что ты потерял всего лишь птицу, стоящую мелкую монету. Нет, в таком случае ты жизнь свою потерял!» И также сказано: «Ведь это не пустое слово для вас, но это жизнь ваша — благодаря этому продлятся ваши дни...» (там же, 32:47). То, что вы считали «пустым» — в этом ваша жизнь!

Раби Шимон бен Йохай сравнивал это с двумя братьями, которые получали свое содержание от отца: один получил динар и проел его, а другой получил динар — и сохранил его. Так и знающие Торы. Тот, кто выучивает днем две-три главы (Письменной Торы) и ночью две-три главы (Устной Торы), а в Шаббат и в новолуние — еще две-три главы, тот со временем станет богачом, о котором сказано: «Собирающий в свою

руку — умножит» (Мишлей, 13:11). Но у того, кто говорит: «Сегодня я буду учить (Письменную Тору), завтра буду учить. Сегодня я буду учить (Устную Тору), завтра буду учить», у него в руке не окажется ничего. Это о нем написано: «Засыпает во время жатвы сын, позорящий (своего отца)» (там же, 10:5) и «[С зимы ленивый не пашет], будет он просят во время жатвы — и нет!» (там же, 20:4).

[Слова мидраша приведены выше в редакции Виленского Гаона. Подразумевается лентяй, который каждый день восклицает: «Неужели я сегодня буду учить Письменную Тору?! Завтра буду учить. Неужели я сегодня буду учить Устную Тору?! Завтра буду учить» — но «завтра» для него никогда не наступает.

Рав И.-А. Хавер отмечает, что слова «сегодня» и «завтра» имеют также переносное значение.

В этой связи наши мудрецы толкуют стих Торы «Соблюдай же заповеди, уставы и законы, которые я заповедую тебе сегодня выполнять» (Дварим, 7:11) — «сегодня выполнять», а не завтра выполнять. Сегодня (т.е. в этом мире) — выполнять, а завтра (в Грядущем мире) — получать за это награду (Эрувин, 22а). И еще в трактате Авот

(4:16) написано от имени раби Якова: «Этот мир подобен прихожей перед Грядущим миром. Приведи себя в порядок в прихожей для того, чтобы вступить во дворец» (см. «Ор Тора», 79).]

[И еще написано]: «Проходил я мимо поля ленивого человека и мимо виноградника человека непонимающего (см. Малбим, Мишлей, 24:30), [и вот, заросло всё крапивой, и земля покрылась бурьяном, и ограда обрушилась]» (там же, 24:30–31). Этот человек приобрел поле и купил виноградник, но не трудился над ними — в конце концов, он заслужил прозвание «ленивый» и «непонимающий». [Как указывают наши мудрецы, основное значение стихов книги Мишлей заключено не в их простом смысле, а в том, на что они образно намекают. В данном стихе, согласно объяснению Раши, имеется в виду лентяй, который не повторяет изученное (см. Раши и «Мецудат Давид», Мишлей 24:30). Именно

” Можно ли
утратить
познания
в Торе? “

поэтому далее, в мидраше, относящемся к этому стиху, говорится о недостатках в учебе (примеч. редактора).] Откуда известно, что в конце концов он не будет знать по два или три раздела в главе? Из того, что сказано: «...и вот, заросло всё крапивой» [поскольку такой человек недостаточно учится и повторяет, он ошибается, как бы блуждая в густых зарослях, и каждый раз забывает по два-три фрагмента из уже выученного]. Откуда видим, что он ищет путь к пониманию главы и не находит? Из того, что сказано: «и земля покрылась бурьяном». И об этом же говорится: «...и ограда обрушилась». А поскольку он не видел этого и не понял, он сидит и называет чистое нечистым [а это и есть «разрушение ограды»].

Каково наказание тому, кто разрушает ограду, поставленную мудрецами? Это объяснил царь Шломо: «Проламывающего ограду ужалит змея» (Коэлет, 10:8). Отсюда учим, что к тому, кто проламывает [«ограду», установленную мудрецами вокруг законов Торы, чтобы их не нарушали], в конце концов придут беды (см. «Ялкут Шимони», Экев 11, 873). А тот, кто тщательно изучает и повторяет, будет сбережен от всего дурного и удостоится всякого блага.

Раби Шимон бен Менахья толковал стих «Сытый человек отказывается и от меда» (Мишлей, 27:7) — это знаток Торы, который сначала учился, а потом перестал.

Как с помощью сита разделяют, чтобы мука была отдельно, отруби — отдельно и отсевики — отдельно, так знаток Торы сидит и уточняет слова мудрецов: такой-то запрещает, а такой-то разрешает, такой-то считает нечистым, а такой-то считает чистым. Раби Йеуда говорил: сильный ученик подобен губке, которая всё впитывает, а более слабый подобен губке, которая не всё впитывает, — это ученик, говорящий: «Мне достаточно и того, что я уже выучил» (там же).

34. Очищает, как вода, и радуется, как вино

Раби Шимон бен Йохай толковал стих «Пей воду из твоего колодца [и ту, что вытекает из твоего источника]» (там же, 5:15) — пей воду, которая имеется у тебя в городе, а потом уже ищи в других местах [т.е. сначала учись у тех, кто близко, а затем уже можешь отправляться в далекие

места, чтобы учиться там]. И еще сказано: «Она (мудрость) подобна торговому кораблю и приносит свой хлеб издалека» (там же, 31:14).

Раби Шимон бен Менахья толковал: «Пей воду из твоего колодца ...», но не пей мутную воду, в которую примешаны слова безверия.

[Рав И.-А. Хавер отмечает, что Тору сравнивают с чистой, прозрачной водой, а чужую мудрость (т.е. нееврейскую философию), — с мутной водой, так как в ней перемешано доброе с дурным. Это вода в открытом сосуде, из которого попил Змей. А Тору следует «закрывать», т.е. скрывать ее тайную мудрость, как выше уже упоминалось. Ведь Тора сравнивается с тремя напитками —

водой, вином и молоком (см. Таанит, 7а), которые становятся непригодными, если про них забыли, оставив сосуд открытым, и из него напилась змея, пустившая внутрь свой яд. Поэтому наши мудрецы указали, что запрещено обучать Торе того, кто этого недостойн. И еще они сказали (Мозд Катан, 17а): «Если наставник

подобен ангелу Б-га, то старайтесь получить Тору из его уст, а если нет, то не ищите Тору из его уст» — ведь он примешает к ней «мутные слова» (т.е. «чужую мудрость» — идеи нееврейских философов). Поэтому и предостерегал царь Шломо: «Пей воду из твоего колодца...» (Мишлей, 5:15) — чтобы ты изучал только мудрость Торы, которая включает в себя всю мудрость и все знания в мире, как это разъясняет Рамбан в своем предисловии к Торе. И поэтому пророк Ирмияу упрекал сынов Израиля, передавая слова Творца: «Ведь два зла совершил Мой народ — они оставили Меня, источник живой воды, и вырыли себе колодцы, худые колодцы, которые не держат воды» (Ирмияу, 2:13). Они оставили мудрость Торы, которая действительно является живой водой, и стали заниматься чужой мудростью — проклятой философией, которая, по великим нашим грехам, «многих повергла умерщвленными, и велико число ее жертв» (ср. Мишлей, 7:26). А всё это произошло потому, что были разбиты первые скрижали завета, ведь из-за греха с золотым тельцом к сынам Израиля возвратилась духовная скверна Змея (от которой они были очищены в час дарования Торы).

Наши святые мудрецы получили прямую традицию от Моше, а он — из уст Творца, проложили для нас пути служения Всевышнему, и эта

Сколько нужно учиться?

традиция зафиксирована для нас в кодексе «Шулхан Арух». Но если человек не следует по тем путям, которые нам указали, а думает по-иному и следует за своим разумом, то он руководствуется советами сара Самаэля и его легиона (к которому относился и Змей, соблазнивший первых людей в Ган Эдене). Это и есть «мутные воды», и об этом сказано: «Сынок, не ходи одним путем с ними, удержи свою ногу от их стези» (Мишлей, 1:15) — не сходи с пути, проложенного мудрецами прошлого, и не сворачивай на другие, крайне опасные для тебя тропы. Тогда ты познаешь добро и благо («Ор Тора», 80).]

Раби Акива толковал: «Пей воду из твоего колодца...» — как из ямы для хранения воды невозможно извлечь даже на каплю больше, чем в нее залито, так ученик [не может сказать того, чего бы] он предварительно не изучил. «Ту, что вытекает из твоего источника» (5:15) — как вода вытекает из источника во все стороны, так и у знатока Торы «прорвутся его родники наружу и по площадям — потоки вод» (5:16).

[Рав И.-А. Хавер поясняет, что сначала необходимо учиться у своего наставника, набираясь от него мудрости, и это подобно яме для хранения воды, которую наполняют. Но затем человек может понимать новое на основе уже изученного и совершать открытия при изучении Торы, а это подобно роднику с живой водой. А поскольку всё в мире было сотворено с помощью Торы — т.е. с помощью святых имен, которые образуются при различных сочетаниях слов Торы, то, когда при изучении Торы совершают открытия, в мире раскрываются новые явления, ведь то, что было сотворено в самом начале, «прорастает», переходя из потенциально-го состояния в реальность («Ор Тора», 81).]

Слова Торы сравниваются с живой водой — как вода несет жизнь, так и слова Торы несут жизнь, как сказано: «Ведь они жизнь для тех, кто их обрел» (4:22).

[Как объясняет рав И.-А. Хавер, Тора сравнивается с водой, в частности, потому, что вода существует на двух различных уровнях: это «высшие воды» (маим эльним), которые на небесах, и «нижние воды» (маим тахтоним), которые на земле, а между ними пролегает «небосвод» (ракиа). В Торе сказано: «Но пар поднимался от земли и орошал

всю поверхность земли» (Берешит, 2:6) — поднимался от «нижних вод» в вышину и там соединялся с «верхними водами». Вода, которая на небесах, — это вода в буквальном смысле. Но вместе с тем, это духовная субстанция, которая и подразумевается в словах наших мудрецов о том, что у каждой травы есть свой ангел, подгоняющий ее, говоря: «Расти! Расти!». Имеется в виду особая духовная сила, называемая «водой, которая над небосводом», — это двадцать две буквы и имя Авая (Б-г), каждый аспект которого включает в себя целый мир, сотворенный из двадцати двух букв.

Точно так же и в Торе, которая сравнивается с водой: в ней существует уровень «открытой воды» (маим ниглим — т.е. общедоступные знания) и уровень «скрытой воды» (маим нистарим — сокровенные части Торы). Но эти два уровня составляют подлинное единство. И тот, кто серьезно трудился над познанием Торы ли-шма (т.е. ради выполнения заповеди изучения Торы), «удостаивается многого» (Авот 6:1) — ему открываются тайны Торы, и нисходят к нему сокровенные «высшие воды» («Ор Тора», 82).]

Как вода поднимает человека от нечистоты к чистоте, так и слова Торы, как сказано: «Речения Г-спода — речения чистые...» (Теилим, 12:7). Как вода оживляет человека, так и слова Торы, как сказано: «Тора Г-спода совершенна, оживляет душу» (там же, 19:8). Как вода дается всегда бесплатно, так и слова Торы, как сказано: «Вот, все жаждущие, идите

к воде, и не имеющие денег [...идите, приобретайте без денег] и без платы вино и молоко» (Йешаяу, 55:1). Так может быть, как вода ничего не стоит, так и слова Торы? Но сказано: «Она (мудрость Торы) дороже жемчуга» (Мишлей, 3:15). Так может быть, как вода не радует сердце, так и слова Торы не радуют сердце? Однако сказано: «...твоя любовь лучше вина» (Шир а-Ширим, 1:2). Как вино радует сердце, так и слова Торы, как сказано: «Повеления Г-спода справедливы, радуют сердце» (Теилим 19:9).

Ты пробуешь вкус молодого вина, [и это подобно изучению Торы в молодости]. А когда вино стареет в кувшинах, оно становится еще лучше — так и слова Торы. Чем больше стареет человек, который наполнен словами Торы, тем они лучше (т.е. тем более глубоким становится

Тора — живая вода

понимание изученного), как сказано: «У старцев — мудрость...» (Йов, 12:12). И как вино лучше всего сохраняется в глиняной посуде, так и слова Торы сохраняются только в смиренном человеке.

Так, может быть, как вино иногда вредно для тела и головы, так и слова Торы? Но написано: «Хорош аромат твоих масел...» (Шир а-Ширим, 1:3). Как масло полезно для головы и для тела, так и слова Торы, как сказано: «Ведь они — прекрасный венок для головы твоей...» (Мишлей, 1:9) и сказано: «Она (мудрость Торы) даст для головы твоей прекрасный венец» (там же, 4:9).

Слова Торы сравниваются с оливковым маслом и медом, как сказано: «Они слаще меда — сочащихся сот» (Теилим, 19:11).

35. Венец и корона

Другое толкование стиха «Если будете хранить [всю эту заповедь (т.е. сохранять изученное в Торе)] ...» (Дварим, 11:22). Откуда известно, что, если человек услышал слова Торы и сохранил их, то, как сохранились первые, так сохранятся и последующие? Из того, что Тора говорит: «Если будете хранить (שמר תשמרו) — *ки им шамор тишмерун*; слово “хранить” дважды повторено в разных формах — первое относится к уже сохраненным словам Торы, а второе — к сохраненным впоследствии»). А откуда известно, что, если услышал и забыл, то как первые слова забылись, так и последующие забудутся? Из того, что Тора говорит: «Но, если ты забудешь (אם שכח תשכח) — *им шахоах тишках*; слово “забывать” повторено дважды в разных формах» (там же, 8:19). Ведь ты отводил свой взгляд от нее (от Торы), пока она тебя не покинула, как сказано: «Отведешь от него глаза — и нет его» (Мишлей, 23:5). И в сокровенном свитке написано: «Если оставишь меня на день или два, и я оставлю тебя».

Еще одно толкование стиха «Если будете хранить...». Ты мог бы подумать: «Есть среди нас великие старцы и пророки — [они и должны хранить мудрость Торы]». Но Тора говорит: «Если будете хранить...» — подразумевается, что все равны перед Торой [и обязанность сохранить мудрость Торы лежит на всех]. И еще сказано: «Тору нам заповедал Моше, она — наследие общины Яакова» (Дварим, 33:4). Тут не сказано: наследие коэнов, левитов или израэлитов, но «наследие общины Яакова». И еще сказано: «Вы стоите сегодня все [перед Б-гом] ...» (там же, 29:9).

[В период Храма основными знатоками Торы были именно служители Храма — коэны, ведь у них не было доли в земле Израиля, и они были свободны

для занятий Торой, как сказано: «Ведь уста коэна должны хранить знания, и Тору ищите из его уст» (Малахи, 2:7). Поэтому здесь и говорится о том, что человеку не следует полагать, будто Тора дарована только коэнам. В мидраше (ср. Раши, Дварим, 29:3) рассказывается, что, когда «Моше записал Тору и передал ее коэнам, сынам Леви» (см. Дварим, 31:9), евреи упрекнули его: «Почему ты даешь членам своего колена власть над нами?!». А Моше ответил, что на самом деле «корона Торы дается всему народу Израиля», как и написано (там же, 33:4): «Тору заповедал нам Моше, она — наследие общины Яакова» (см. р. И.-А. Хавер, «Ор Тора», 85).]

Еще одно толкование. Ты бы мог подумать: «Вот, я изучаю сложные заповеди, а легкими можно пренебречь». Тора говорит: «Ведь это не пустые слова для вас», но, наоборот — «это ваша жизнь» (там же, 32:47). Ты бы мог подумать: «Я уже изучил законы — и будет!» Но Тора говорит: «Если будете хранить [всю эту заповедь] ...» (11:22) — теперь изучай толкования законов и прочее. Ведь сказано: «Не одним лишь хлебом жив человек...» (8:3) — тут имеются в виду толкования, а «всем, что исходит из уст Б-га» (там же) — это законы Торы.

[Толкования сравниваются здесь с хлебом, а законы — со «всем, что исходит из уст Б-га». Ведь существует два вида пищи. Для получения первого из них человек должен тяжело трудиться — он пашет, сеет, жнет и т.д., пока не получает пригодный для еды хлеб, как написано: «В поте лица своего будешь есть хлеб» (Берешит, 3:19). Но второй вид пищи сходит в готовом виде с Небес, подобно манну, который сыны Израиля вкушали в Синайской пустыне.

Так же и в Торе. Существуют законы, которые переданы по цепи традиции от Моше, получившего их на горе Синай, и это подобно манне, которая «исходит из уст Б-га». Но есть и толкования, над которыми человек должен тяжело трудиться, сопоставляя одни законы с другими и совершая открытия на основе тринадцати принципов толкования Торы. Пока евреи находились в пустыне, они не нуждались в толкованиях и открытиях, которые добываются тяжелым трудом, — ведь они получали всё от Моше, а ему были открыты все будущие толкования и даже те открытия, которые совершат в будущем опытные в учебе ученики. Поэтому-то там сыны Израиля питались хлебом с Небес, исходящим из уст Творца. Но после смерти Моше высшие источники мудрости закрылись, а это привело к забвению ряда законов. Тогда мудрецам Торы пришлось тяжело трудиться, чтобы по капле восстановить утраченные

знания с помощью толкования и анализа на основе тринадцати принципов толкования. Поэтому тогда манна пресекалась, как написано (Йешуа, 5:12): «И перестал падать ман..., и не было более у сынов Израиля мана, и ели они в тот год плоды страны Кнаан» (р. И.-А. Хавер, «Ор Тора», 86).]

И еще сказано: «Будь мудр, сын мой, и порадуя сердце моё» (Мишлей, 27:11), а также «Если у тебя мудрое сердце, то возрадуется сердце и у меня» (там же, 23:15). «Порадуя сердце мое» — здесь подразумевается земной отец. [Но в словах «возрадуется сердце»] и у меня» подразумевается, по утверждению раби Шимона, сына Менасьи, Отец, который на Небесах. [В словах «у тебя мудрое сердце» подразумеваются постановления и толкования наших мудрецов, в которых проявилась их мудрость, — и это радует нашего «Отца, который на Небесах» (см. «а-Эмек а-Нецив»)].

Я бы мог подумать, что при изучении слов Торы человек может сидеть и не выполнять их. Но Тора говорит: «... [всю эту заповедь, которую я заповедаю вам], чтобы вы ее выполняли» (Дварим, 11:22). Если человек изучал Тору, то он выполнил одну заповедь. Но если он изучил, запомнил и выполнил — нет превыше его! Человек мог бы подумать: «Вот, я изучаю Тору, чтобы меня называли раввином, чтобы спокойно сидеть в ешиве, чтобы удостоиться долголетия». Но Тора говорит: «... [всю эту заповедь, которую я заповедаю вам, чтобы вы ее выполняли], чтобы любили [вы Б-га]» (там же) — изучай в любом случае, а в конце концов придет и почет (см. «Сифри», Экев; Недарим, 62а).

И еще сказано: «Дерево жизни она для держащихся за нее, и поддерживающие ее счастливы» (Мишлей, 3:18). И сказано: «Ведь они (слова Торы) — жизнь для того, кто обрел их» (там же, 4:22). И сказано: «Она (мудрость Торы) возложит на твою голову прекрасный венец, покроет тебя великолепной короной» (4:9). «Прекрасный венец» — в этом мире, «великолепная корона» — в Грядущем мире. «Долголетие в правой ее руке» (3:16) — в Грядущем мире, «в левой — богатство и почет» (там же) — в этом мире (см. «Ялкут Шимони», Экев 11, 873).

[Рав И.-А. Хавер отмечает, что основную награду за изучение Торы человек получает в Грядущем мире, ведь Тора — это Дерево жизни. А в этом мире он получает лишь плоды в безвозмездный дар. Эти плоды даруются ему для того, чтобы он мог спокойно и сосредоточенно посвятить себя изучению Торы и выполнению её заповедей, а затем эти дары не вычитаются из его награды в Грядущем мире. Причем само наличие этих даров зависит от того, как Всевышний оценивает

духовный склад и уровень этого человека. Если обладание благами этого мира приведет данного человека к тому, что он сможет еще в большей мере посвятить себя Торе, то тогда и ради этого его одаривают благами этого мира. Но если Всевышний знает, что, даже если этот человек проведет все свои дни в нужде и страданиях, он все равно ни в чем не ослабит свое служение, тогда Он не дает ему благополучия в этом мире, чтобы еще больше увеличить его награду. Ведь изучающий Тору в крайней нужде превосходит в своем служении того, кто занимается Торой в покое и богатстве. Этим и объясняется обсуждаемый в Талмуде вопрос о «праведнике, которому хорошо, и праведнике, которому плохо» (см. Брахот, 7а). Разгадка связана с глубоким пониманием Творцом того, каков каждый человек, и это одна из сокровенных тайн Б-жественного управления миром.

Получается, что те блага, которые человек получает в этом мире, — это лишь подарок, даруемый для того, чтобы он мог посвятить еще больше сил и времени изучению Торы и выполнению заповедей, и об этом сказано: «Она (мудрость Торы) возложит на твою голову прекрасный венец» (Мишлей, 4:9). И как раз в этом смысле объясняют мудрецы Талмуда слова Всевышнего «Я пожалею того, кого решу пожалеть» (Шмот, 33:19) — даже если он недостойн (см. Брахот, 7а), и имеются в виду безвозмездные дары в этом мире. А слова «...покроет тебя великолепной короной» (Мишлей, там же) относятся к Грядущему миру, где получают награду, как написано (Мегила, 15б): «В грядущем Всевышний возложит корону на голову каждого праведника» («Ор Тора», 87).]

А ты, дорогой читатель, обрати свой взор и внимание на все эти стихи Торы и высказывания наших мудрецов из мидрашей и Талмуда, которые я привел, чтобы показать тебе великие достоинства нашей святой Торы. И если ты их будешь хорошенько повторять так, что они станут часто звучать из твоих уст, и ты в них вдуматься, то наверняка сможешь победить в войне с твоим злым началом, которое пытается одолеть тебя изо дня в день, напуская на тебя халатность и лень, чтобы ты не изучал нашу святую Тору. Ведь «подстерегает нечестивец (здесь подразумевается “злое начало”) праведника и ищет его смерти» (Теиллим, 37:32), т.е. стремится оторвать его от жизни по святой Торе, потому что это и есть подлинная жизнь. Поэтому, мой любимый сынок, хорошенько повторяй всё сказанное выше, чтобы тебе было хорошо и в этом мире, и в мире Грядущем.

Перевод и составление: рав Александр Кац

Мама

Рабанит Рут Цивьён

Взгляд на жизнь моей матери рабанит Батшевы Эстер Каневски (благословенной памяти), жены одного из руководителей нашего поколения гаона рава Хаима Каневского (да продлит Всевышний его годы!), на фоне истории предыдущих поколений.

Дом Эльяшивых

Дом бабушки и дедушки Эльяшивых не был похож на другие дома. Этот дом был «пропитан» Торой и святостью, он был местом непрерывного роста в служении Всевышнему. Как огненный столп, идущий впереди стана в пустыне, освещали бабушка с дедушкой всем своим детям дорогу к Творцу.

Мамина семья — семья Эльяшивых — была неотъемлемой частью нашего детства. Время от времени мы навещали бабушку с дедушкой, обычно в Песах и в Суккот. Папа оставался в Бней Браке, мама подавала ему завтрак, оставляла готовый обед на столе, и тогда можно было выходить. К вечеру мы должны были вернуться, чтобы накормить папу ужином, поэтому визиты наши были недолгими, но впечатление от них оставалось до следующего раза.

Перед поездкой мы готовили себе бутерброды. Телефона у нас не было, и мы не могли заранее предупредить бабушку о нашем приезде. Чтобы не затруднять ее, мама старалась привозить нас сытыми... Когда мы приезжали, мама подводила нас к дедушке, говоря ему: «Это — Хани, это — Лейке» и так далее. На этом наше общение с дедушкой заканчивалось.

Иногда бабушка сама приезжала повидать детей и внуков, дедушка же ездил в Бней Брак только по особым поводам — на обрезания, свадьбы и тому подобное.

«Зал» и «камера», прихожая и «балкон»

Поженившись, бабушка с дедушкой поселились в районе Батей Нейтин (часть квартала Меа Шеарим, построенная на деньги еврея из США Менахема Нейтина), рядом с дедушкиными родителями. В этой квартире родились двое старших детей — дядя рав Шломо и мама.

После маминого рождения они переехали на улицу Ханан, в ту самую квартиру, в которой дедушка жил до последнего дня. Квартира эта была двухкомнатной, и в ней бабушка с дедушкой вырастили десять детей. Как я уже рассказывала, в течение многих лет в одной из двух комнат жили дедушкины родители... А бабушка с дедушкой со всеми детьми теснились в большой комнате, которую называли «залом», эта комната многим знакома по дедушкиным фотографиям, на которых он сидит за столом и учится. Мебель в «зале» была очень старой, кажется, дедушка был ее моложе...

Вторую комнату, называемую «камерой», занимали дедушкины родители. Из «камеры» попадали в прихожую, а оттуда начинался длинный коридор, в который, как это было распространено в старых домах, нужно было спуститься по ступенькам. Этот коридор вел в «зал».

Из прихожей можно было попасть также в крошечную кухню и на узкий открытый балкон. Сама прихожая тоже была «открытой», почти как балкон (кажется, ее потолок пострадал во время войны в 5708/1948 году, и починили его лишь спустя много лет). Если зимой кому-нибудь надо было попасть из «зала» или из «камеры» на кухню, ему приходилось принимать меры, чтобы не промокнуть по дороге...

(В последние годы жизни дедушки в квартире был произведен ремонт, в соответствии с его потребностями. В частности, в ходе ремонта заменили ступени, ведущие в квартиру, и перестроили балкон.)

Квартира была такая маленькая, что мама рассказывала, что она не могла найти свободное место, чтобы почитать утром Теилим. Единственным подходящим местом оказался узкий коридор, ведущий в «зал».

Я помню, как бабушка приехала нас навестить, когда мы были молодоженами. Она зашла в комнату, которая служила нам библиотекой, и воскликнула: «Только в одной этой комнате ты сможешь уложить десять детей, а в остальных — есть еще много места...»

Мой дядя рав Ицхак Зильберштейн рассказывал, что когда бабушка приехала к ним в их новую квартиру, купленную его родителями, она была поражена ее размахом и величиной.

и дом

Обойдя ее, она сказала своей дочери: «Я знаю, почему ты удостоилась жить в такой шикарной квартире. Потому что ты никогда к этому не стремилась!»

В этой «огромной» квартире было всего две с половиной комнаты...

Когда бабушка умерла, многие, придя утешить скорбящих, говорили, что не нужно много слов, чтобы понять, что представляла собой покойная рабанит. Достаточно взглянуть на квартиру, в которой она жила!

Без газа и электричества

Кухня была маленькая и узкая. Духовки там не было. Халы, которые делала бабушка, дети относили в пекарню в районе Бейт Исраэль, там они выпекались в большой печи. В кухне были мясная и молочная столешницы — «шаиш» (*стол с покрытием, сделанным под мрамор — прим. пер.*), одна раковина и газовая плита с тремя конфорками — двумя большими и одной маленькой. Когда-то еду готовили, доводя до кипения на примусе и представляя на керосинку для варки на медленном огне. Только где-то в 5720 (1960) году, когда моя

тетя, рабанит Сара Исраэльзон, вышла замуж, бабушка ее мужа дала деньги на покупку газовой плиты для рабанит Эльяшив.

Под «шаишем» были кухонные шкафчики с навесками вместо дверец и специальное место для хранения посуды, предназначенной для кашерования кур. В оставшемся свободном пространстве могли поместиться только три чело- века, причем только стоя.

Маленький кран на служебном балкончике служил «ванной». Когда кто-нибудь хотел помыть- ся горячей водой, грели воду в большом котле... Каким образом ее грели? На примусе, конечно.

Во многих домах и крана не было. (У дедушки рава Арье, например, его зять, рав Шмуэль Аарон Юдалевич был ответственным за доставку воды из колодца...) У бабушки и дедушки Эльяшивых краны в доме были, но вот вода там была не все- гда. Поэтому на крыше стояли баки с водой, и при необходимости воду брали оттуда.

Много лет в доме не было электричества, и де- душка учился при свете керосиновой лампы. И даже когда подключили электричество, на лест- ничной площадке не было освещения.

Однажды, на глазах одного из учеников, рав Эльяшив споткнулся об канализационное отверстие и чуть не упал. Тот поддержал его, и сразу же вызвал электрика за свой счет, чтобы провести освещение. Дедушка стал возражать, говоря, что уже пятьдесят лет он без проблем ходит тут в темноте. На что тот «пророчески» заметил: «Пятьдесят лет — в темноте, пятьдесят — на свету»...

Когда работа была закончена, дедушка позвал его, сказав, что предоставляет ему честь первым нажать на выключатель...

История появления холодильника

Многих вещей, без которых мы сегодня свою кухню и представить не можем, в кухне рабанит Эльяшив вообще не было. В «камере» была ниша в стене, там стоял буфет, в котором хранились сухие продукты. Позже в этой же комнате, служившей, как уже говорилось, спальней гомельскому раввину и его жене, поставили холодильник.

Что касается холодильника — это отдельная история. Много лет в квартире холодильника не было вообще, а был ящик со льдом. Туда загружали огромные ледяные блоки, а продукты клали сверху. Лед постепенно таял, поэтому под ящиком стоял таз, в который стекала вода. Моя тетя рабанит Исраэльзон до сих пор помнит, как она таскала на себе тяжелые ледяные блоки из района Бейт Исраэль.

Надо сказать, что и ящик со льдом был не во всех домах. Многие довольствовались воздушным шкафом — «люфт шафэ». В те годы, планируя мясной обед, делали *шхиту* специально для предстоящей трапезы и временно помещали кур в воздушный шкаф, который только в зимнюю погоду был в состоянии заменить собой холодильник.

Мамина одноклассница рассказывала, как, выйдя замуж, она купила холодильник. Этим холодильником пользовались все ее соседи, и всем хватало места, поскольку кур не резали заранее, а в холодильнике была необходимость, только если после еды вдруг оставалось несъеденное крылышко или ножка...

Про появление в доме Эльяшивых холодильника рассказывает рабанит Исраэльзон: «Однажды, вернувшись из Бейт Исраэль со льдом, я, к своему удивлению, обнаружила в доме электрический холодильник! Выяснилось, что мой тринадцатилетний брат Авремл выиграл в лотерею денежный приз и потратил его

на холодильник для мамы. Какое отношение имел Авремл к лотерее? Это слушатели урока рава Эльяшива в «Тиферет Бахурим» подарили ему на бар-мицву половину лотерейного билета. Билет выиграл, Авремл получил половину суммы и купил холодильник (оставшиеся деньги были первым взносом в открытый им благотворительный фонд).

Но мама категорически возражала: «Не нужна мне эта роскошь! Холодильник — это самое настоящее излишество! Нам вполне хватает ящика со льдом!» Долго и безуспешно дети пытались убедить маму, что никакая это не роскошь, в конце концов она сдалась и согласилась пользоваться холодильником, правда, при условии, что первой им воспользуется соседка, рабанит Шапиро, которая была ее двоюродной сестрой.

Я помчалась к рабанит Шапиро, вернулась с несколькими мисочками с едой, и холодильник заработал...»

Иерусалим в прошлом — материальная бедность и духовное богатство

Иерусалим тогда был бедным и голодным городом. Еды катастрофически не хватало. Моя тетя рабанит Исраэльзон помнит, как собрались вместе три знатока еврейского закона — дедушка рав Эльяшив, гаон рав Элиэзер Гольдшмидт и гаон рав Шломо Шимшон Карелиц, чтобы разрешить сомнение в кашерности... яйца!

Моя тетя вспоминает, что в конце этих переговоров бабушка остроумно заметила: «*Фун айн ай азой фил лекэх*» («Столько лекаха из одного яйца!»). Это была игра слов. *Леках* на идиш — коврижка, кекс. *Леках* на иврите (от глагола לקח — взять) — это урок, т.е. то, что можно выучить из данной ситуации.

Коврижки тоже были редкостью... На свадьбах и других торжествах кто-нибудь из семьи ходил и раздавал всем присутствующим по одной коврижке, спрашивая: «*Ост шойн гзат?*» («Вы уже получали?»). Кто мог позволить себе раздавать больше, чем по одной коврижке?

Про жизнь в Иерусалиме в те времена мне рассказала мамина тетя, рабанит Этл Плачински, младшая дочь дедушки рава Арье Левина (*рабанит Плачински умерла чуть больше года назад — в аве 5778 (2018) года — прим. пер.*):

Когда-то в домах не было ни кранов, ни раковин, ни канализации. Сначала воду приносили из колодца, который был во дворе, а позднее появилась должность водоноса, который доставлял

воду на дом. В углу кухни стояла «танжа» — глиняный кувшин с водой, затянутый сверху тканью для процеживания. На кувшине лежала тяжелая доска. Когда была нужна вода, доску отодвигали и набирали воду кружкой.

Как мыли посуду? Готовили два таза. В одном — вода с мыльной пеной для мытья посуды, в другом — чистая вода для споласкивания. Краны и раковины появились позже. Наш дом был одним из последних, в котором установили раковину. Нет в мире совершенства — работник, несший раковину к нам домой, споткнулся на лестнице, и в раковине образовалась трещина. Он ужасно расстроился, но папа (рав Арье) утешил его, сказав: «Я не люблю целые вещи. Я должен поблагодарить тебя за эту разбитую раковину...»

(Вслед за папой я поступила так же спустя много лет. Ко мне пришел электрик, чтобы установить абажур с электрическими лампочками. Абажур был картонный, и электрик нечаянно оторвал от него кусок. Он очень неловко себя чувствовал, и тогда я повторила папины слова...)

Электричества тоже поначалу не было. Я помню, как сидела по вечерам и зашивала одежду при тусклом свете керосиновой лампы.

Туалет был во дворе — один на весь дом. Чтобы туда попасть, надо было преодолеть шесть крутых ступенек. Часто приходилось идти туда под проливным дождем, а иногда — расчищая себе дорогу в сугробах снега...

Готовили на примусе или на керосинке, и, надо признать, та еда была вкуснее...

Кур носили к шойхету, раву Юделю Хазану. Потом сами ошпыивали их. Если возникал вопрос по поводу кашерности курицы, ее несли к раву Михелю-даяну (гаону раву Йехиэлю Михелю Орвицу, который умер в 5701/1941 году). Позже, если были вопросы по поводу легких курицы, мы шли к мужу моей сестры, раву Йосефу Шалому Эльяшиву. Если дверь была закрыта, мы оставляли сомнительные легкие на окне, а потом узнавали мнение рава по поводу их кашерности. Если ответ был отрицательным, всю курицу отправляли на помойку...

Мясо кашеровали небольшими порциями, ровно столько, сколько было нужно на тот момент, так как холодильников не было.

Говядина стоила дешевле, чем курица. На всю семью покупали четверть кило, а потом заполняли кастрюлю водой и картошкой, чтобы было чем всех накормить.

Такого разнообразия, как сегодня, не было. На хлеб клали лук, жаренный в растительном масле, выжимали сок из помидора и посыпали солью с перцем. Это был самый настоящий деликатес...

Конфеты делали сами из... морковки! Для этого морковь варили с большим количеством имбиря на маленьком огне несколько часов, пока жидкость не загустевала. Потом эту морковь раскладывали и сушили, и так получались конфеты.

Особым мероприятием, занимавшим целый день, было приготовление вермишели. Домой приглашали женщину-специалиста. Она замешивала тесто и раскладывала его на кроватях. Когда тесто подсыхало, она нарезала его на тонкие полоски. Вермишель хранили в полотняных мешочках, которые висели на стене. «Сезоном» для приготовления вермишели было время, когда дешевели яйца...

Как пекли пироги? Тесто готовили дома, заливали в противень и осторожно несли в пекарню, там пекли пирог в огромной печи вместе со всеми соседскими пирогами. Позже пироги пекли в «чудо-печи» на керосинке. Из теста для хал делали «мацеклэх» — сладкие булочки с корицей. Когда мой муж шел на «Ватикин» (*молитва Шахарит в миньяне на восходе солнца — прим. пер.*), он брал с собой противень с булочками и заносил по дороге в пекарню. После молитвы он забирал готовые булочки домой, и дети ели их перед уходом в школу.

Бедность была ужасающая. Одно яйцо делили на нескольких детей. Если покупали апельсин, который тогда называли «португаль», то каждый ребенок получал только по одной дольке, которую называли «пасук» (*слово «пасук» можно перевести как «долька» и как «фраза» — прим. пер.*). Если кто-то съедал целый апельсин, про него в шутку говорили, что он не только прочитал одну фразу, но закончил целую главу...

Стирали раз в месяц, в «день стирки». Одежда, само собой разумеется, была очень поношенная и с заплатками. Когда рубашка совсем изнашивалась, воротничок и манжеты выворачивали наизнанку, и рубашку продолжали носить.

Но, несмотря ни на что, — заканчивает раба-нит Плачински, — мы были счастливы!

*Продолжение следует...
Перевод: г-жа Хана Берман*

Портал «Беерот Ицхак»

www.beerot.ru

www.beerot.ru

- ▶ ТОРА, МИШНА И ТАЛМУД, ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН, ЭТИКА И МНОГОЕ ДРУГОЕ!
- ▶ СТАТЬИ И ПЕРЕВОДЫ ЕВРЕЙСКИХ КНИГ
- ▶ ВИДЕО И АУДИО УРОКИ
- ▶ ОТВЕТЫ КОМПЕТЕНТНЫХ РАВВИНОВ
- ▶ ВСЕ ЖУРНАЛЫ «БЕЕРОТ ИЦХАК»

Женский сайт

www.beerotwomen.ru

- ▶ СТАТЬИ, АУДИО И ВИДЕО УРОКИ
- ▶ МОЛИТВЫ И ТЕИЛИМ НА ВСЕ СЛУЧАИ ЖИЗНИ
- ▶ АЛАХИЧЕСКИЕ КОНСУЛЬТАЦИИ
- ▶ КАШЕРНЫЕ РЕЦЕПТЫ
ДЛЯ БУДНЕЙ И ПРАЗДНИКОВ

Детям и их родителям

www.detskiy-mir.beerot.ru

- ▶ УНИКАЛЬНАЯ ОНЛАЙН-ШКОЛА
«БЕЕРОТ ИЦХАК»
- ▶ УРОКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ
- ▶ РАССКАЗЫ И ИСТОРИИ
- ▶ ОБУЧАЮЩИЕ ИГРЫ

КАЖДЫЙ ДЕНЬ — НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ!

ШКОЛА

Онлайн

Онлайн школа «Беерот Ицхак» — уникальный проект, который дает возможность мальчикам и девочкам с 3 до 16 лет изучать иудаизм и иврит не выходя из дома!

Уроки в нашей школе проходят в удобное время, поэтому они подходят детям, которые уже учатся в других учебных заведениях.

Мы преподаем для детей самых разных уровней. В нашей школе учатся как дети из нерелигиозных семей, так и дети раввинов.

Каждому ученику мы стараемся подобрать подходящую для него персональную программу обучения.

*Среди
изучаемых предметов*

Чтение на иврите

Разговорный иврит

Тора с комментариями

Еврейский год

Истории о праведниках

Пророки

Мишна и Гемара

**Распространяйте
информацию
о нашей школе
среди ваших знакомых,
которым она может быть
полезна!**

*Мы несем свет Торы
еврейским детям
по всему миру!*

school@beerot.ru

+972 (0) 2 580 45 24

Обучение в школе платное, но мы стараемся организовать систему скидок для учащихся. Финансовый вопрос не должен быть камнем преткновения ни для одного потенциального ученика!

Сердечно поздравляем

**р. Йосефа Фельдштейна
и его супругу**
с бар-мицвой сына Ицхака Берехии
(Адам)

р. Моше Вайсбурда и его супругу
с рождением дочери (Брахфельд)

семью Розенблат
с рождением внука (Брахфельд)

**р. Наве Кононевича
и Рахель Китнис** с обручением
(Иерусалим — Маале Адумим)

**р. Авраама Мешурера
и его супругу**
со свадьбой сына Йосефа
(Кирьят Сефер)

р. Даниэля Гусейнова и Тали Дов
с обручением (Иерусалим)

**р. Александра Авраама
Красильщикова и его супругу**
с обручением сына Шмуэля
(Маале Амос)

р. Реувена Трушина и его супругу
с бар-мицвой сына Аарона
(Иерусалим)

р. Цви Йелина и его супругу
с бар-мицвой сына Давида
(Иерусалим)

**р. Мордехая Лейба Каневского
и его супругу**
с рождением сына,
р. Йосефа Каневского и его супругу
с рождением внука
(Бейт Шемеш — Иерусалим)

**р. Элияу Хайкина
и р. Элияу Сибакса**
с окончанием всех трактатов Мишны
(Иерусалим)

Сердечно поздравляем

**рава Авраама Александра Коэна и его супругу
и р. Авраама Гольдмана и его супругу**
со свадьбой детей — Моше Хаима и Рахели,
г-жу Рену Вайнштейн и г-жу Луизу Гольдман со свадьбой внука,
р. Бориса и Ирину Кивман со свадьбой внучки
(Иерусалим — Кирьят Сефер — Нетивот — Офаким)

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11

Линия по оказанию помощи

Есть проблемы с выбором врача, получении очереди к специалисту или на проверку, с возвратом денег и получением рецепта и тому подобное? Постараемся вам помочь

Звоните: **053 480 99 40**

Бюрократические проблемы
(в налоговой службе,
министерстве внутренних дел
и тому подобное),
в системе образования,
в поисках работы?

Звоните: **050 412 03 36**
(общество «Иману»)

